Истребители над 'Голубой линией'

Андрей Петрович Калинин

SHOUT
SHARE
IT

- Калинин Андрей Петрович

Калинин Андрей Петрович Истребители над 'Голубой линией'

Калинин Андрей Петрович
Истребители над "Голубой линией"
{1}Так обозначены ссылки на примечания. Примечания после текста.

Аннотация издательства: Книга написана на основе документальных материалов и воспоминаний участников описываемых событий. В ней автор рассказывает о героических подвигах советских летчиков-истребителей в борьбе с немецко-фашистской авиацией за освобождение Кубани весной и летом 1943 года; на примерах ожесточенных воздушных боев он показывает дерзость, отвагу, героизм и умение побеждать сильного и опытного противника, преданность своей Родине, народу и Коммунистической партии наших летчиков-истребителей. В книге показана деятельность партийных организаций и самоотверженность коммунистов и комсомольцев-авиаторов в борьбе с врагам. В ней рассказывается также о развитии и совершенствовании тактики одиночного и группового воздушного боя. Книга рассчитана на широкий круг советских читателей.

Содержание

Введение
Сражение началось
На земле и в воздухе
Творческие дерзания
Верные воинскому долгу
Таран - оружие смелых
Заветное правило
Список лиц, упоминаемых в книге
Примечания
Отзыв

Брошюру "Истребители над "голубой линией" считаю достоверной, полезной и необходимой.

Мне довелось быть непосредственным участником воздушного сражения на Кубани вначале командиром 216 смешанной авиационной дивизии (9 гвардейской истребительной дивизии), а затем заместителем командующего воздушной армией. Я лично знал героев воздушных боев на Кубани, о которых говорится в книге, и горд тем, что мне неоднократно приходилось руководить воздушными боями наших летчиков с

Главной радиостанции наведения, постоянно находившейся на переднем крае советской пехоты. Беспримерный героизм, мужество и самоотверженность летчиков-истребителей в борьбе с гитлеровской авиацией вызывали всеобщее восхищение у советских людей.

С тех пор прошло 20 лет, но я и до сих пор преклоняюсь и восхищаюсь подвигами крылатых мстителей нашей Родины - своих боевых товарищей по оружию.

Генерал-майор авиации Борман

Введение

Весной 1943 года на Кубани произошло одно из крупнейших воздушных сражений Великой Отечественной войны, которое завершило ряд блистательных побед, одержанных Советской Дрмией в зимней кампании 1942/43 года, и явилось важным этапом в борьбе советской авиации за господство в воздухе.

К весне 1943 года на Кубани сложилась следующая обстановка.

Войска Северо-Кавказского фронта, нанеся решительное поражение немецким захватчикам под Орджоникидзе, Моздоком и в районе Минеральных Вод и преследуя отступавшего врага, в первых числах февраля 1943 года завязали бои на подступах к Краснодару. Одновременно западнее Новороссийска на оолуострове Мысхако был высажен морской десант под командованием майора Цезаря Куникова. К этому же времени войска Южного фронта вышли к побережью Азовского моря, овладели портом Ейск и отрезали с севера немецко-фашистскую группировку войск, действовавших на Кубани.

Продолжая наступление, войска Северо-Кавказского фронта отбросили врага на Таманский полуостров и к 16 марта вышли на рубеж Анастасиевская, Троицкая, река Вторая, Новороссийск, удерживая плацдарм на полуострове Мысхако ("Малая Земля").

Немецко-фашистским войскам удалось закрепиться на заблаговременно подготовленных рубежах и остановить продвижение советских войск на Новороссийском направлении. Сузив фронт и перегруппировав свои силы, войска противника перешли к упорной обороне, продолжая поспешно укреплять занятые рубежи. Так в низовьях Кубани возник плацдарм, представлявший собой сложную систему инженерных сооружений. Главная полоса обороны противеика - "голубая линия" - проходила от берега Азовского моря через многочисленные мелкие реки, каналы, озера. Эти водные рубежи были сильно укреплены и усилены дотами и дзотами и представляли серьезную преграду на пути наступавших советских войск.

Фашистское командование стремилось во что бы то ни стало удержать этот плацдарм, прикрывавший подступы к Крыму. Оно рассчитывало сковать здесь значительные силы советских войск и этим воспрепятствовать их переброске на другие участки советско-германского фронта. В планах фашистского командования особая роль отводилась авиации. В Крыму и на юге Украины на многочисленных аэродромах базировались лучшие эскадры гитлеровского воздушного флота: "Удэт", "Мельдерес", "Зеленое сердце" и другие. Весной 1943 года сюда были переброшены подразделения вражеской авиации с Западного фронта и из Африки. Становилось очевидным, что противник, сосредоточивая силы 4-го воздушного флота, будет ожесточенно драться в небе Кубани за удержание плацдарма.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам Северо-Кавказского фронта задачу уничтожить кубанскую группировку противника. Войска фронта в начале апреля были готовы нанести сокрушительный удар по врагу.

Военно-воздушные силы Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, действовавшие на Кубани, в то время еще значительно уступали вражеской авиации по количеству самолетов. В авиационных частях фронта, особенно в истребительной авиации, наряду с новейшими типами самолетов были устаревшие типы И-16 и И-153. Кроме того, после зимних боев большое число самолетов нуждалось в ремонте.

Учитывая создавшуюся воздушную обстановку и соотношение сил авиации, Ставка Верховного Главнокомандования приняла меры для усиления ВВС фронта; во второй половине апреля 1943 года в их состав было переброшено несколько авиационных соединений. Особенно усиливалась истребительная авиация; в нее влились части, вооруженные самолетами типа "Яковлев" и "Лавочкин".

Воздушное сражение на Кубани по времени совпало с оборонительными боями десантной группы, действовавшей на Мысхако и наступлением войск Северо-Кавказского фронта с целью разгрома таманской группировки противника.

В борьбе за Таманский полуостров весной 1943 года обе стороны отводили большую роль авиации. На узком участке фронта действовали значительные воздушные силы, общая численность которых в отдельные периоды доходила до 2400-2500 самолетов. Почти половину из них составляли истребители. В многодневных воздушных боях впервые за время Великой Отечественной войны борьба приняла характер воздушного сражения с ярко выраженным стремлением завоевать господство в воздухе.

Советские летчики в боях с фашистской авиацией на Кубани проявили чудеса храбрости, отваги и беспримерного героизма. Верные воинскому долгу и присяге, беззаветно преданные Коммунистической партии и своей социалистической Родине, наши летчики стойко сражались с врагом. Советский народ вечно будет хранить память об участниках воздушного сражения на Кубани, которые в трудные годы Великой Отечественной войны вместе с пехотинцами, артиллеристами, танкистами и моряками мужественно сражались за освобождение нашей земли от немецко-фашистских захватчиков.

В настоящей книге автор не ставил себе целью дать исчерпывающее описание боевых действий ВВС Северо-Кавказского фронта и многообразия способов боевого использования нашей авиации в борьбе с авиацией противника на Кубани весной и летом 1943 года; он рассказывает в ней о героях летчиках-истребителях, их боевом мастерстве, мужестве и отваге в воздушном сражении за освобождение от врага Таманского полуострова.

Сражение началось

В начале апреля 1943 года на Кубани шли сильные дожди. Вода затопляла траншеи и огневые позиции артиллерии. Полевые аэродромы от этих ливней стали непригодными для взлета и посадки даже самолетов По-2. Частые туманы, надвигавшиеся со стороны Черного и Азовского морей и отрогов Кавказских гор, иногда на целые дни окутывали землю, обрекая авиацию на бездействие.

После зимних и весенних боев на Северо-Кавказском фронте установилась оперативная пауза; обе стороны готовились к новым решительным боям. Советские войска готовились к наступлению, противник усиливал свою оборону.

Вынужденное затишье советские авиаторы использовали для подготовки к предстоящим боям. Землянки, помещения штабов, командные пункты, общежития летного и технического состава были превращены в учебные классы, где анализировались проведенные воздушные бои, изучался и обобщался боевой опыт. Особенно большое внимание уделялось молодому пополнению летчиков, которое нужно было подготовить к суровой схватке с опытным воздушным противником. В частях проводились летно-тактические и технические конференции по вопросам тактики, боевого применения авиации, сбережения боевой техники и ухода за ней. Эта форма учебы в годы войны была широко распространена в авиационных частях.

Важное место отводилось партийно-политической работе по подготовке личного состава авиационных частей и штабов к

предстоящим боям; она направлялась на воспитание наступательного порыва и ненависти к врагу, повышение летного мастерства, мобилизацию личного состава на скорейшее освобождение Кубани. Большое внимание уделялось повышению бдительности. Хотя противник и понес в зимних боях большие потери, но он обладал еще значительными силами.

Войска Северо-Кавказского фронта в трудных условиях распутицы в начале апреля закончили перегруппировку и сорредоточение сил для нанесения удара по врагу. Тыловые части и базы, отставшие в ходе зимнего наступления, были подтянуты к войскам. Фронт получил подкрепление. Но и гитлеровцы не теряли времени даром. Они пополняли потрепанные в боях части, отводили некоторые из них в тыл и на их место перебрасывали свежие силы с других участков фронта. Особое внимание противник уделял авиационной группировке, стремясь привлечением крупных воздушных сил компенсировать потери пехоты, удержать плацдарм и сорвать наступление советских войск. С 8 апреля 1943 года фашистская авиация начала наносить массированные удары по тылам и боевым порядкам войск фронта.

Утром 12 апреля фашисты предприняли попытку совершить массированный налет на Краснодар. Посты воздушного наблюдения донесли, что курсом на город следует несколько групп вражеских бомбардировщиков под сильным прикрытием истребителей. Навстречу воздушному врагу поднялись советские истребители. Одни из них наносили удар по бомбардировщикам, а другие вели воздушные бои с вражескими истребителями. В ожесточенную схватку с врагом вступили летчики А. Петренко и С. Поносов. Обнаружив бомбардировщики врага, они смело пошли в атаку и подбили два "юнкерса" - ведущих групп вражеских бомбардировщиков. Это вызвало замешательство в колонне фашистских самолетов. Боевой порядок бомбардировщиков был нарушен, но все же часть их прорвалась к городу. Здесь зенитчики встретили стервятников метким огнем. Потеряв шесть самолетов, фашисты повернули обратно.

При отражении налета вражеских самолетов исключительную отвагу проявили летчики-гвардейцы капитан А. Покрышкин и майор П. Крюков.

Поднявшись в воздух со своим ведомым, Крюков обнаружил четыре вражеских истребителя. Резким маневром он занял выгодное положение для атаки в лоб и устремился на врага. Первый удар советский летчик нанес по ведущему головной пары фашистских истребителей, открыв с короткой дистанции меткий огонь из пушки и пулеметов. Расправившись с ним, он атаковал

ведомого и уничтожил его. Третий фашистский летчик трусливо скрылся в облаках, а его ведомый явно растерялся. Отважный гвардеец воспользовался этим, настиг и сбил его.

Так же успешно сражался в этот день и гвардии капитан А. Покрышкин. Патрулируя на большой высоте, он обнаружил выше себя две пары "мессершмиттов". Фашистские летчики охотились за нашими истребителями, которые отражали налеты бомбардировщиков врага. Быстро набрав высоту, А. Покрышкин с переворота перешел в пикирование и с первой атаки сбил вражеский самолет. Сделав горку, чтобы нанести удар по второму самолету, он увидел бой пары наших самолетов с четырьмя "мессершмиттами". Моментально созрело новое решение - оказать помощь товарищам. Неожиданно для врага А. Покрышкин сверху атаковал истребители противника и сбил ведущего пары, а затем атакой снизу в лоб сбил третий истребитель врага{1}.

Одна группа бомбардировщиков противника пыталась совершить налет на расположение советских войск в районе станции Тихорецкая. На отражение вражеских самолетов вылетели советские истребители. Одну группу вел гвардии капитан А. Приказчиков. Встретив на высоте 2000-3000 метров колонну бомбардировщиков врага, наши летчики смело атаковали их. Гитлеровцы начали разворачиваться, пытаясь уйти на свою территорию. Но было поздно. Гвардии капитан А. Приказчиков и его ведомый летчик Виноградов сбили по одному "юнкерсу", третий самолет врага был подбит Н. Куничевым в паре с летчиком Н. Печеным{2}.

Всего в этот день в воздушных боях было уничтожено 25 самолетов противника.

14 апреля 1943 года войска Северо-Кавказского фронта возобновили наступление в районе станицы Крымской, которую гитлеровцы превратили в мощный узел обороны. Преодолевая исключительно упорное сопротивление противника, советская пехота на ряде участков продвинулась вперед и вклинилась в расположение вражеской обороны. Однако дальнейшее продвижение советских войск было приостановлено. Враг бросил на участок прорыва до 600 бомбардировщиков под прикрытием истребителей, которые группами по 20-40 самолетов наносили удары по боевым порядкам ударной группировки наших войск и огневым позициям артиллерии.

Советская авиация, значительно уступавшая в это время авиации противника в

численности, а также и в качестве некоторых типов самолетов, не смогла полностью предотвратить удары вражеской авиации по нашим войскам и артиллерии. Ведя боевые действия с

предельным напряжением сил, советские летчики вступили в ожесточенную борьбу с превосходящими силами фашистской авиации.

Особенно напряженными были воздушные бои 15 апреля 1943 года. В них участвовали одновременно большие группы самолетов с обеих сторон. Отдельные воздушные бои продолжались 30-40 минут. Одни группы истребителей сменялись другими, которые продолжали бой, наращивая его темпы{3}. В тот день летчики 216-й смешанной авиационной дивизии, прикрывая наши войска, провели 10 воздушных боев.

Вражеские бомбардировщики группами по 20-25 самолетов под прикрытием до 20 "мессершмиттов" пытались наносить удары по боевым порядкам нашей пехоты и огневым позициям артиллерии. Мужественно отражая налеты вражеской авиации, советские летчики сбили в тот день 27 самолетов врага, потеряв три своих.

Четыре наших истребителя завязали бой против 25 бомбардировщиков врага и четырех "мессершмиттов". В этом бою было сбито три вражеских самолета.

Группа самолетов под командованием гвардии майора П. Крюкова в бою против восьми "мессершмиттов" сбила три из них и один подбила.

В течение дня наиболее отличились летчики Б. Глинка и П. Берестенев, сбившие по три самолета врага; М. Петров, П. Крюков уничтожили по два фашистских самолета; А. Покрышкин, Г. Речкалов, М. Сутырин - по одному{4}.

Героизм и мужество, мастерство и выдержка, взаимная выручка в бою обеспечили блестящую победу наших летчиков над врагом.

Советские летчики-истребители не отступили перед численно превосходящим противником. Только за два дня - 15 и 16 апреля - они уничтожили 67 вражеских самолетов.

Однако противнику, имевшему численное превосходство в воздухе, удалось приостановить наступление советских войск.

Днем 16 апреля шел дождь. Реки Адагум и Вторая в полосе наступления вышли из берегов и затруднили продвижение советских войск. Дальнейшее наступление войск Северо-Кавказского фронта в районе станицы Крымской пришлось прекратить.

Гитлеровцы воспользовались этим для нанесения удара по нашим войскам на полуострове Мысхако, считая, что настал благоприятный момент для ликвидации "Малой Земли". В этих целях фашистское командование бросило против десантной группы, оборонявшей плацдарм, большое количество войск,

усиленных артиллерией и авиацией. Вся мощь этой группировки обрушилась на горстку героических защитников "Малой Земли", сражавшихся в трудных условиях: с фронта их полукольцом охватывали фашистские войска, с тыла они были отрезаны Цемесской бухтой.

После тщательной подготовки противник 17 апреля 1943 года перешел в наступление. Непрерывные атаки войск, поддерживаемые авиацией, следовали одна за другой. Небольшой клочок земли площадью в 22 квадратных километра простреливался со всех направлений. Но все попытки врага сбросить десантников в море были тщетными. Советские моряки твердо стояли на отвоеванных рубежах и свято выполняли данную ими клятву: "Волю свою, силы свои и кровь свою капля за каплей мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина"{5}. Стойкостью и героизмом защитников "Малой Земли" восхищалась вся страна.

Командование фронта, учитывая создавшуюся обстановку на участке десантной группы, решило усилить прикрытие войск на "Малой Земле" с воздуха и подготовить несколько мощных бомбардировочных и штурмовых ударов по наступавшим фашистским войскам.

Приказ об оказании помощи десантникам был встречен авиаторами с большим воодушевлением. На состоявшихся в авиационных частях митингах летчики-истребители поклялись не пропустить к плацдарму ни одного фашистского бомбардировщика.

Утром 17 апреля части, которым предстояло действовать в районе Мысхако, находились в готовности к вылету.

Как только рассеялся туман и была подана долгожданная команда на взлет, группы советских самолетов одна за другой поднимались в воздух и уходили курсом на запад, на Мысхако, где уже несколько часов шел ожесточенный бой десантной группы с перешедшим в наступление противником.

Первыми в район Мысхако прибыли истребители, которым была поставлена задача очистить воздух от вражеских самолетов и не допускать к "Малой Земле" фашистские истребители и бомбардировщики. Прилетевшие вскоре бомбардировщики и штурмовки нанесли первые удары по вражеским войскам. Советские истребители отражали яростные атаки "мессершмитт-тов" и не допускали прицельного сбрасывания бомб бомбардировщиками врага по нашим войскам еа "Малой Земле".

Авиация противника имела не только численное превосходство над советской, но и преимущество в базировании, что позволяло вражеским истребителям находиться над полем

боя 30-40 минут и быстро наращивать силы с ближайших аэродромов Крыма и Тамани. Нашим же самолетам, чтобы долететь до Мысхако, приходилось преодолевать большие расстояния или выходить в район Туапсе и наносить удар по врагу со стороны моря. Очень сложными были метеорологические условия. Частые туманы и дожди, обильно выпадавшие на Кубани в то время, значительно ограничивали боевые действия советской авиации. Преодолевая трудности, советские летчики самоотверженно выполняли боевые задачи.

В течение шести дней над Мысхако шли жаркие воздушные бои. Судьба защитников "Малой Земли" во многом зависела от того, в чьих руках будет инициатива в воздушных боях. Это отлично сознавали наши летчики и поэтому самоотверженно сражались с врагом над героическим плацдармом, воодушевляя своим мужеством и отвагой героев "Малой Земли".

17 апреля в боях за Мысхако особенно отличились летчики 298-го истребительного авиационного полка, которым была поставлена задача прикрыть войска на "Малой Земле" с воздуха. Патрулируя над полем боя, одна из групп полка своевременно заметила 20 вражеских бомбардировщиков в сопровождении 15 истребителей и завязала с ними бой. Воздушная схватка разыгралась над морем. Ведущий группы коммунист старший лейтенант К. Вишневецкий стремительно повел своих ведомых в атаку. С первого захода он успешно атаковал и сбил вражеский бомбардировщик, два других подожгли старший лейтенант В. Дрыгин с своим ведомым. На помощь бомбардировщикам противника бросились истребители. Бой разгорелся с новой силой. Сержанта В. Александрова одновременно атаковали три вражеских истребителя. Отважный комсомолец умело вывел свою машину из-под удара. Гнавшийся за ним фашистский летчик не успел вовремя уклониться от препятствия и на большой скорости врезался в скалу.

Во второй половине дня группа летчиков этого же полка под командованием старшего лейтенанта И. Ерошкина в воздушном бою с десятью "мессершмиттами" уничтожила три вражеских самолета. Благодаря исключительному мужеству, храбрости и воинскому мастерству советские летчики-истребители отразили все атаки врага, не допустили вражеские бомбардировщики к цели.

Численному превосходству противника советские летчики противопоставили дерзновенную отвагу и готовность умереть, но не пропустить фашистских стервятников к позициям защитников "Малой Земли".

Несмотря на большие потери, авиация противника не

прекращала попыток наносить удары по десантной группе. В то же время фашистские захватчики усилили налеты на войска и тылы Северо-Кавказского фронта. Ожесточенность воздушных боев не ослабевала. Напряжение в боевых действиях нашей авиации нарастало. Борьба за господство в воздухе разгорелась с новой силой.

Газета 4-й воздушной армии "Крылья Советов" 19 апреля 1943 года призывала воинов-авиаторов к самоотверженной борьбе с ненавистным врагом.

"С каждым днем, - говорилось в передовой статье газеты, - на нашем участке фронта разгораются все более ожесточенные воздушные бои. Враг, пытаясь сковать действия наших наземных войск, парализовать железные дороги, коммуникации, бросает в бой большое количество авиации. Не допустить, встретить и разгромить воздушного противника - такова задача наших истребителей. Они первыми видят, куда направлен удар вражеских бомбардировщиков. Они первыми оказывают им самое действенное и самое жестокое сопротивление. Вот почему истребитель должен умело разведывать и истреблять фашистские бомбардировщики, не допускать их к нашим наземным войскам, к городам и селам. Все наши истребители должны действовать в бою так, как прославленные гвардейцы П. Крюков, А. Приказчиков, А. Покрышкин, Б. Козлов, как дерутся братья Глинка, В. Семенишин, Н. Лавицкий, И. Ерошкин и А. Заколюк. С беззаветной храбростью, с исключительным мастерством эти "короли" воздуха истребляют фашистские самолеты. Их не пугает численное превосходство врага, которое он нередко создает на отдельных участках фронта. Беспрерывными, упорными атаками герои-летчики изматывают гитлеровцев, ломают их волю и жестоко расстреливают в воздухе.

Драться так, как дерутся эти советские асы, - святой долг каждого истребителя. Жестокая и упорная борьба за господство в воздухе, за победу разгорается все с новой и новой силой. Еще более ожесточенные воздушные битвы предстоят впереди. Их нужно встретить во всеоружии своего летного мастерства, храбрости и умения.

Высока честь быть истребителем, носить это почетное имя. И тот, кто неустанно ищет врага, навязывает ему бой и уничтожает его, - настоящий истребитель, крылатый сын своей Родины.

Никогда, даже перед лицом смерти, не уступает поле боя врагу советский истребитель. Стойкость и бесстрашие, честь и гордость выросли в нем из сознания долга перед Родиной, перед народом. Нет силы, которая могла бы противостоять воле советского летчика.

Истребитель! Всегда и везде ищи врага! Нашел - не отступи, уничтожь! Помни всегда о товарищах в бою, вовремя приходи им на выручку и сообща рази врагов беспощадно и жестоко. Уничтожай в воздухе немецко-фашистских людоедов".

Враг нес большие потери, особенно от нашей авиации и артиллерии, но не ослаблял напора. Гитлеровское командование бросало в бой новые и новые части с других участков фронта. Ряды защитников "Малой Земли" редели.

Командование Северо-Кавказского фронта решило мощным ударом с воздуха 20 апреля оказать помощь защитникам "Малой Земли". В 11 часов, когда враг начал очередную атаку, над Мысхако появились первые группы советских самолетов и нанесли массированный удар по боевым порядкам фашистов. В 16 часов 30 минут был совершен повторный удар.

Мощными ударами наша авиация оказала своевременную поддержку десантной группе. Противник понес большие потери. Почти полностью был уничтожен штаб командующего группой наступавших немецко-фашистских войск{6}.

Исключительное мужество и героизм проявили в тот день летчики-истребители 216-й смешанной авиационной дивизии, которые сопровождали бомбардировщики.

В назначенное время истребители, заняв свое место в боевом порядке бомбардировщиков, взяли курс на запад. На подходе к цели юго-западнее Новороссийска наши самолеты были атакованы вражескими истребителями. Одна группа немецких самолетов попыталась сковать боем истребители сопровождения, а другая - атаковать бомбардировщики. Но советские летчики разгадали замысел врага и благодаря четкому взаимодействию отбили все атаки противника.

Истребители непосредственного прикрытия, возглавляемые старшим лейтенантом Д. Глинка, не подпускали противника к бомбардировщикам. А в это время ударная группа советских самолетов под командованием гвардии капитана А. Покрышкина навязала

фашистским летчикам бой. Противник, имевший некоторое численное превосходство, принял его и начал яростные атаки. Гвардии старшего лейтенанта Н. Искрина атаковали два "мессершмитта". Но ведомый Искрина короткой очередью сразил одного из них, а другого уничтожил сам Искрин. Летчики В. Фадеев и А. Труд в этом бою сбили по одному самолету противника.

Через несколько минут фашистские истребители вновь попытались прорваться к нашим бомбардировщикам, но успеха не добились. В короткой схватке летчики сбили еще один

истребитель противника. В последующих атаках по одному самолету уничтожили Д. Глинка и А. Покрышкин. Всего в этом бою летчики дивизии сбили 10 вражеских самолетов. Советские бомбардировщики, надежно прикрытые своими истребителями, успешно выполнили поставленную задачу, сбросив смертоносный груз на фашистские войска{7}.

В разгар боев за плацдарм на полуострове Мысхако на Кубани началось сосредоточение авиационных соединений, переброшенных с других фронтов и из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. 19 апреля 1943 года развернули боевые действия полки 3-го истребительного авиационного корпуса (командир корпуса генерал-майор авиации Е. Я. Савицкий) и 287 истребительной авиационной дивизии (командир дивизии генерал-майор авиации С. П. Данилов). На другой день вступили в бой части 2-го смешанного авиационного корпуса. Это обстоятельство значительно изменило воздушную обстановку в пользу советской авиации. Одновременным вводом в бой вновь прибывших авиационных соединений советское Главнокомандование оказало существенную помощь 4-й воздушной армии. Фашистская авиация постепенно начала утрачивать превосходство в воздухе. 20 апреля 1943 года начала боевые действия на самом активном участке фронта - в районе Новороссийска - 201-я истребительная авиационная дивизия (командир дивизии генерал-майор авиации А. П. Жуков), переброшенная с Южного фронта.

В тот день летчики 437-го истребительного авиационного полка этой дивизии сопровождали штурмовики, наносившие удар по войскам противника на северо-западной окраине Новороссийска. Четыре раза вылетали летчики полка на выполнение задания и успешно справились с ним. Численное превосходство не помогло врагу. Не жалея жизни, защищали штурмовики от истребителей врага лейтенанты Н. Смирнов и А. Балясников.

Так же отважно сражались и летчики 13-го истребительного авиационного полка 201-й дивизии, одержавшие несколько побед над врагом. По донесению постов ВНОС четверка Ла-5 этого полка, возглавляемая лейтенантом Петром Гнидо, вылетела на перехват и отражение группы бомбардировщиков противника, летевшей в направлении Мысхако. Вскоре наши истребители заметили 18 бомбардировщиков врага в сопровождении 22 истребителей. Численное превосходство фашистов не остановило отважных советских летчиков. "В атаку!" - скомандовал П. Гнидо, и четверка смельчаков ринулась на противника.

Завязался ожесточенный воздушный бой. Дерзкие атаки

советских истребителей сразу же внесли замешательство в боевые порядки противника. Воспользовавшись этим, старшина Николай Гринько меткой очередью сбил вражеский самолет. Но силы были неравные. На помощь отважным летчикам пришла новая группа истребителей под командованием капитана С. Жуковского и отвлекла на себя часть вражеских самолетов, завязав с ними бой. Несмотря на численное превосходство врага, инициатива была на стороне советских летчиков. Фашисты метались из стороны в сторону, ошеломленные дерзостью и отвагой советских истребителей. Стремительной атакой капитан Иван Новожилов сбил один вражеский самолет. Мгновение - и еще один фашистский самолет, сбитый отважным комсомольцем лейтенантом Сергеем Гореловым, погрузился в воды залива. Остальные вражеские бомбардировщики, беспорядочно сбросив бомбы, обратились в бегство.

Положение на "Малой Земле" требовало быстрого появления наших истребителей над полем боя. Но этого было невозможно достичь при базировании истребителей на аэродромах Краснодара и станицы Елизаветинской. Поэтому 437-й и 13-й авиационные полки к исходу 20 апреля были перебазированы ближе к войскам - на аэродром Геленджик.

После перебазирования наши истребители могли быстро появляться над районом Мысхако и вовремя встречать вражеские самолеты на вероятных направлениях полета.

Летчики 201-й истребительной авиационной дивизии, сражавшейся до этого на Южном фронте, привыкли к бескрайним просторам приволжских и донских степей, где каждое поле было хорошим аэродромом. На Кубани была другая обстановка. Аэродром Геленджик, зажатый между горами, представлял собой "пятачок" с каменистым грунтом, имел неудобные подходы и был почти на виду у врага. Вражеские истребители нерднократно пытались блокировать аэродром, подстерегая наши самолеты. Воздушные бои часто начинались у самых границ аэродрома.

437-й и 13-й полки, перебазировавшиеся на аэродром Геленджик, на другой день без промедления приступили к выполнению боевых задач. Изучать новый район базирования не было времени, это делалось в ходе боевых действий.

21 апреля летчики дивизии ознаменовали новыми победами над врагом.

Рано утром по вызову станции наведения отважная семерка истребителей под командованием капитана Алексея Маснева вылетела на перехват бомбардировщиков противника. Вскоре со стороны Крыма показались 20 "юнкерсов" и "хейнкелей" под прикрытием 12 "мессершмиттов". Обнаружив противника,

советские истребители бросились в атаку со стороны солнца. Расчет оказался правильным: внезапное нападение привело врага в замешательство. Летчик А. Маснев атаковал ведущего вражеской группы и заставил замолчать стрелка. Истребители противника, не заметившие вовремя первой атаки наших истребителей, пытались не допустить повторных атак по своим бомбардировщикам. Тем не менее Алексею Масневу удалось вновь прорваться к ведущему бомбардировщику и сбить его.

Выйдя из атаки, Алексей Маснев и его ведомый поспешили на помощь товарищам. Короткой очередью с ходу Алексей Маснев сбил вражеский истребитель. Атаки советских летчиков усилились. Противник растерялся. В этот момент лейтенант Михаил Игнатьев, используя преимущество в высоте, в упор расстрелял фашистского летчика. Взмыв горкой, он снова оказался в выгодном положении и обрушил огонь на другой самолет противника. Еще один вражеский истребитель, объятый пламенем, упал в море. Теперь инициатива полностью перешла к советским летчикам. Но противник еще оказывал сопротивление. Одному фашистскому летчику удалось зайти в хвост самолету лейтенанта М. Игнатьева. Заметив, что боевой друг в опасности, комсомолец Николай Гринько бросился на выручку и с дальности 100-150 метров сбил врага. Это была его семнадцатая победа.

Смелые атаки советских летчиков сорвали план врага. Фашистские бомбардировщики, преследуемые нашими истребителями, вынуждены были сбросить бомбы в море. В этом бою фашисты потеряли пять самолетов. Группа Алексея Маснева, одержав блестящую победу, без потерь вернулась на свой аэродром.

На смену ей вылетела шестерка Ла-5 под командованием лейтенанта Петра Гнидо. Отказавшись от отдыха, в ее составе снова ушел еа задание бесстрашный комсомолец Николай Гринько. Через несколько минут советские истребители уже были в районе Мысхако. Вскоре на горизонте появились едва различимые силуэты вражеских самолетов. Это со стороны Крыма шли 18 "юнкерсов" и "хейнкелей" под прикрытием 25 истребителей. Командир группы П. Гнидо повел своих ведомых на сближение с врагом, решив атаковать фашистские самолеты на подступах к цели. Задача П. Гнидо состояла в том, чтобы расстроить боевой порядок бомбардировщиков, ослабить оборонительный огонь бортового оружия, вынудить летевшие в плотных боевых порядках тяжело нагруженные самолеты, сбросить бомбы неприцельно. Опытный летчик Гнидо знал, что в сложной обстановке фашистские летчики, как правило, теряются, не выдерживают дерзких атак советских истребителей. Пытаясь

маневром уйти из-под их огня, они ломают боевой порядок, создавая угрозу столкновения с другими своими самолетами. В этом случае немецкие летчики все внимание сосредоточивают на пилотировании самолетов.

Мгновенно оценив обстановку, П. Гнидо повел шестерку смельчаков в атаку, несмотря на явное превосходство врага. Командир группы знал, что в этой обстановке надо действовать решительно и смело.

Вражеские летчики, надеясь на свое численное превосходство, бросились на советские истребители, пытаясь связать их боем и не допустить к бомбардировщикам. Исход боя решали секунды. Наши истребители прорвались к бомбардировщикам противника и расстроили их боевой порядок. Первая цель была достигнута. П. Гнидо сбил один бомбардировщик, что вызвало еще большее замешательство среди врага, боевым разворотом снова занял выгодное положение для повторной атаки. Его надежно прикрывал старшина Н. Гринько. В повторной атаке П. Гнидо сбил еще один вражеский самолет - пятнадцатый на его боевом счету.

Не отставали от командира и другие летчики. Капитан Иван Новожилов упорно преследовал пытавшийся выйти из-под атаки "хейнкель", несмотря на то что сам был атакован вражеским истребителем. Огненные трассы вражеских. снарядов ложились то справа, то слева от его самолета, но бесстрашный летчик не отступил от цели. Горящий самолет врага врезался в землю. После посадки на аэродром на самолете И. Новожилова насчитали 47 пробоин. Третий вражеский бомбардировщик сбил лейтенант С. Горелов. Из 18 вражеских бомбардировщиков к цели сумели прорваться отдельные самолеты, да и те, сбросив неприцельно бомбы, поспешно ушли, преследуемые советскими истребителями.

Этот бой был образцом организованности, высокого летного мастерства и отваги советских летчиков, особенно их бесстрашного командира П. Гнидо.

В тот же день командир корпуса отметил подвиг отважного коммуниста, храброго воздушного бойца телеграммой.

"Летчику-истребителю 13 иап лейтенанту Петру Андреевичу Гнидо.

Сердечно поздравляю вас с новой славной победой, одержанной в жестоком воздушном бою. Вам, имеющему на своем боевом счету 15 сбитых фашистских стервятников, шлю свои искренние оожелания и благодарность за мужественную и умелую борьбу с немецкими захватчиками.

Уверен,что вы и дальше будете бесстрашно увеличивать счет

уничтоженных фашистских самолетов.

Желаю вам, товарищ Гнидо, новых боевых успехов во славу нашей дорогой Родины!

Командир корпуса генерал-майор авиации Герой Советского Союза И. Еременко"

Боевой день только начинался, а на счету летчиков дивизии уже было десять сбитых фашистских самолетов. Только что вернулась с боевого задания группа Петра Гнидо, а над Мысхако уже вступила в бой с 12 "юнкерсами" и четырьмя "мессершмиттами", стремившимися любой ценой прорваться к цели, четверка истребителей под командованием Якова Мурашкина. Советские летчики дали клятву, что ни одна бомба врага не упадет на героических защитников "Малой Земли". И эту клятву они сдержали. Стремительной атакой Яков Мурашкин сбил один вражеский бомбардировщик. Но фашистские летчики упорно продолжали пробиваться к цели. Темп боя нарастал. Атаки следовали одна за другой. Немецкие истребители пилотировались опытными летчиками, и на какое-то время инициатива перешла к противнику. Один истребитель врага пытался атаковать сзади самолет командира группы. Заметив это, молодой летчик комсомолец Борис Рогов бросился на помощь командиру и короткой очередью сбил фашиста.

И это решило исход боя. Фашисты не выдержали напряжения. Потеряв один самолет, они ушли на высоту, бросив на произвол судьбы свои бомбардировщики. Последние, оставшись без прикрытия, повернули обратно.

Летчики другого полка дивизии в тот день сопровождали штурмовики, наносившие удары по войскам противника северо-западнее Новороссийска и в районе Мысхако. Боевую задачу они выполнили успешно. Группа капитана В. Мистюка в составе восьми Ла-5 в районе цели вступила в бой с десятью истребителями противника. В этом бою младший лейтенант И. Норин, старший сержант И. Мельник и капитан В. Мистюк сбили по одному самолету противника. "Илы" под надежным прикрытием отважиых истребителей выполнили задачу и без потерь вернулись на свой аэродром.

В тот день блестящих результатов добился также младший лейтенант Алексей Балясников. Командуя четверкой самолетов, он вступил в бой с шестью истребителями врага, сбил один из них и вынудил противника покинуть поле боя.

Так кончился еще один напряженный боевой день, в течение которого летчики дивизии в семи воздушных боях сбили 15 самолетов врага. Но эти победы были омрачены гибелью отважного воздушного бойца общего любимца старшины Николая

Ивановича Гринько, имевшего на своем боевом счету 17 вражеских самолетов. Верный сын Родины, воспитанник комсомола, Николай Гринько пал смертью храбрых в борьбе за счастье и независимость своего народа.

Десантная группа на Мысхако при активной поддержке советской авиации 21 апреля 1943 года отразила все атаки гитлеровцев. Врагу не удалось продвинуться вперед ни на шаг. Советское информбюро в вечернем сообщении передало:

"На Кубани части Н-ского соединения отражали ожесточенные атаки значительных сил противника. Гитлеровцы непрерывно штурмовали советские позиции, стремясь любой ценой добиться успеха. В наиболее напряженный момент боя советские самолеты произвели мощный удар по боевым порядкам наступающих частей противника и нанесли в его рядах опустошительные потери. В результате упорного боя все атаки немцев были отбиты"{8}.

Начиная с 22 апреля наступательные действия противника стали заметно ослабевать, а его авиация, понесшая значительные потери, резко снизила свою активность. Герои-защитники "Малой Земли" выдержали многодневный штурм превосходящих сил врага. Попытки фашистов сбросить с плацдарма наши части в залив и ликвидировать "Малую Землю" потерпели крах. С 17 по 24 апреля гитлеровцы потеряли только в воздушных боях более ста самолетов{9}.

Гитлеровское командование рассчитывало уничтожить десантную группу на "Малой Земле", создававшую постоянную угрозу в тылу фашистских войск на Таманском плацдарме, и тем самым поднять моральный дух своих войск после длительного отступления и поражения на Северном Кавказе и Кубани. Но фашисты просчитались.

Боевые действия советской авиации по отражению вражеской авиации на тылы и боевые порядки войск Северо-Кавказского фронта в эти дни знаменовали собой начало грандиозного воздушного сражения на Кубани.

На земле и в воздухе

В конце апреля противник отказался от активных действий против десантной группы на Мысхако и больше ее предпринимал попыток ликвидировать плацдарм. А в это время на центральном участке Северо-Кавказского фронта закончилась подготовка к наступлению и штурму сильно укрепленного узла обороны противника в районе станицы Крымской. В частях проводилась большая работа по мобилизации личного состава на новые бои с ненавистным врагом. В центре всей этой работы были первомайские призывы Центрального Комитета

Коммунистической партии Советского Союза. Предельно краткие, волнующие слова этого документа выражали думы и чаяния миллионов советских людей и определяли конкретную боевую программу разгрома фашистских захватчиков. "Воины Красной Армии! - призывал Центральный Комитет Коммунистической партии. - Вас ждут как освободителей миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Вперед на запад, на освобождение советской земли!"{10}.

Эти пламенные слова вдохновляли советских воинов на героическую борьбу с оккупантами, вселяли уверенность в победе.

Партия призывала солдат и офицеров совершенствовать боевую выучку. Обращаясь ко всем советским воинам, Коммунистическая партия определила в призывах конкретные задачи пехотинцам, артиллеристам, танкистам, морякам. Конкретные задачи были поставлены и советским авиаторам. "Советские летчики, соколы нашей Родины! - говорилось в одном из призывов. - Завоюйте господство в воздухе! Беспощадно громите врага в воздухе, на земле, на море! Да здравствуют советские летчики!"

С переходом Советской Армии в наступление на широком фронте задача завоевания господства в воздухе стала для нашей авиации первоочередной. Для ее успешного выполнения Военно-воздушные силы имели теперь все необходимое: достаточное количество самолетов, опытные летные и командные кадры.

К этому времени благодаря успехам в работе авиационной промышленности были сформированы новые летные части и соединения, получившие на вооружение новейшую технику. В состав Военно-воздушных сил вливались новые полки, дивизии, корпуса. Авиация Северо-Кавказского фронта также была усилена. Прибытие на Кубань новых авиационных частей и соединений вызвало исключительный подъем среди личного состава. Воины воочию убеждались в неиссякаемых силах нашей Родины, в прочности советского тыла. Создавались благоприятные условия для дальнейшей успешной борьбы с вражеской авиацией и выполнения задач по обеспечению боевых действий войск фронта, боевых действий штурмовой и бомбардировочной авиации. После провала наступления фашистов против десантной группы на полуострове Мысхако бои в воздухе не стихали ни днем ни ночью. С возобновлением наступления советских войск в районе станицы Крымской в конце апреля сражение в воздухе разгорелось с новой силой.

Началу наступления наших войск на станицу Крымскую предшествовал удар советской авиации в ночь на 29 апреля по

боевым порядкам и огневым позициям артиллерии и минометов противника в полосе наступления ударной группировки. Утром 29 апреля удар авиации был повторен. В нем участвовало 144 бомбардировщика, 84 штурмовика и 265 истребителей, часть из которых прикрывала поле боя и сковывала истребители врага, пытавшиеся помешать действиям наших штурмовиков и бомбардировщиков{11}.

Авиация противника в тот день предприняла несколько попыток нанести удары по боевым порядкам наших войск и огневым позициям артиллерии. Но советские истребители зорко и надежно прикрывали наземные войска, а появление вражеских бомбардировщиков встречали смелыми и решительными атаками. В течение дня неоднократно завязывались ожесточенные воздушные бои, в которых советские летчики-истребители уничтожили 74 вражеских самолета{12}.

В этот день исключительную отвагу и командирскую зрелость проявил отважный летчик коммунист И. Шмелев. В одном вылете шестерка истребителей под его командованием рассеяла две большие группы вражеских бомбардировщиков.

Во время патрулирования над районом станицы Крымской иа высоте около 3000 метров группа Шмелева обнаружила около 35 "юнкерсов", летевших без истребителей сопровождения. Это было вызвано тем, что в предыдущих боях истребительная авиация противника понесла значительные потери и немецко-фашистское командование вынуждено было посылать бомбардировщики без прикрытия. И. Шмелев, выделив для прикрытия своего маневра пару самолетов, сам с тремя истребителями пошел в атаку. Под натиском смелых и решительных действий отважных истребителей боевой порядок "юнкерсов" расстроился. Беспорядочно сбрасывая бомбы, самолеты противника обратились в бегство. Во время преследования советские летчики сбили четыре вражеских бомбардировщика, два из них уничтожил И. Шмелев. Через несколько минут появилась еще одна группа в составе 25 "юнкерсов" под прикрытием четырех истребителей. Советские летчики, набрав высоту, развернулись для атаки. На этот раз И. Шмелев нанес удар по центру колонны бомбардировщиков врага, нарушив ее боевой порядок. Советские истребители использовали замешательство вражеских летчиков и начали смелые атаки. В этом бою старший лейтенант И. Шмелев сбил еще два бомбардировщика, два других самолета уничтожил младший лейтенант В. Шишонков, а пятый таранил отважный комсомолец молодой летчик В. Куницын. Вражеские самолеты, не решившись продолжать полет к цели, повернули обратно.

Героически отражала налеты бомбардировщиков противника

в тот день девятка советских истребителей 812-го истребительного авиационного полка, которым командовал полковник А. У. Еремин. Патрулируя в районе станицы Крымской, на высоте более 2000 метров советские летчики встретили две группы "юнкерсов" по 18-20 самолетов под прикрытием истребителей. Группа из четырех самолетов связала боем истребители врага, а остальные атаковали первую группу бомбардировщиков, вызвав среди них замешательство. Не выдержав напора, вражеские летчики развернулись и стали уходить с поля боя. Заметив это, с радиостанции наведения подали команду: "Бей немецких оккупантов! Бомбы бросают на свои войска. Молодцы!" Вражеские летчики из второй группы, увидев паническое бегство первой группы, развернулись и, не сбросив бомб, ушли на территорию, занятую немецкими войсками. Наши истребители в этом воздушном бою, не допустив противника к цели, сбили пять "юнкерсов".

В последующие дни напряжение в боевых действиях как на земле, так и в воздухе не ослабевало. Советские летчики-истребители успешно отражали налеты вражеской авиации и надежно орикрывали бомбардировщики и штурмовики, совершавшие по три - четыре боевых вылета в день. Уже на следующий день наступления в районе станицы Крымской было отмечено некоторое снижение активности вражеской авиации, особенно ее истребителей. Пленные показывали, что многие фашистские летчики подавлены и боятся вступать в бой с советскими истребителями.

Вражеская авиация, чтобы уменьшить свои потери, начала применять эшелонирование боевых порядков истребителей разрозненными парами до пяти километров по высоте и от двух до пяти километров в глубину. Этим приемом противник стремился затруднить определение боевого порядка нашими истребителями и обеспечить своевременный подход к месту боя дополнительных сил. Но советские летчики быстро разгадали замысел врага. Большую помощь нашим летчикам оказывали радиостанции наведения на переднем крае.

В районе станицы Крымской наши войска глубоко вклинились в оборону противника, несмотря на его упорное сопротивление. Боевые действия на земле и в воздухе 1 и 2 мая не прекращались ни днем ни ночью. Гитлеровцы, бросив в бой значительные силы авиации, упорно стремились восстановить положение своих войск в этом районе. Бомбардировочная авиация противника, несмотря на значительные потери, пыталась большими группами наносить удары по советским войскам. Особенно ожесточенные бои развернулись 2 мая.

"На Кубани, - говорилось в сообщении Совинформбюро, - части Н-ского соединения вели ожесточенные бои, переходившие на отдельных участках в рукопашные схватки. Противнику нанесены тяжелые потери в живой силе и технике. Наши самолеты прикрывали боевые порядки наземных войск, бомбили и штурмовали вражеские позиции. Летчик старший лейтенант М. Ку-ценко в течение дня сбил три немецких истребителя, старший лейтенант Н. Логвиненко уничтожил два бомбардировщика противника. Летчик-истребитель товарищ А. Маяукян, сопровождая наши бомбардировщики, встретился с группой немецких истребителей, навязал им бой и сбил два самолета"{13}.

2 мая 1943 года шестерка Як-1 под командованием капитана Г. Лапшина, прикрывая наземные войска в районе Крымской, заметила большую группу истребителей противника, которая занимала исходное положение для атаки. Летчик М. Куценко и его ведомый младший лейтенант В. Конобаев резко развернули свои самолеты навстречу ведущему вражеской группы, и, когда тот оказался на дистанции 40-50 метров, М. Куценко открыл по нему огонь. Фашистский самолет, оставляя за собой хвост черного дыма, резко пикируя, пошел к земле. Осмотревшись, М. Куценко заметил, что другой гитлеровский летчик пытается атаковать его справа. Развернувшись, Куценко пошел в лобовую атаку. Два летчика на большой скорости приближались друг к другу и вели яростный огонь. Столкновение двух машин казалось неизбежным. Когда самолет противника был на предельно малой дальности, Куценко дал еще одну очередь и закрыл глаза, отдав ручку управления энергично "от себя", чтобы сильнее нанести удар своим самолетом по машине гитлеровца. Но ожидаемого таранного удара не последовало. Открыв глаза, Куценко обнаружил, что его самолет находится в левом развороте и набирает высоту, истребитель противника беспорядочно падает, а в стороне фашистский летчик спускается с парашютом.

Тем временем еще один истребитель врага зашел в хвост В. Конобаеву. Михаил Куценко не растерялся и на этот раз, он атаковал вражеского летчика и меткой очередью сбил его. Это был третий фашистский самолет, сбитый отважным летчиком в одном бою.

В тот же день шестерка самолетов Як-1 под командованием старшего лейтенанта Н. Логвиненко прикрывала свои войска в районе станицы Крымской. Когда топливо было уже на исходе, показались три группы вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребителей, общей численностью до 60 самолетов, летевшие к станице Крымской.

Советские летчики стремительно бросились на врага. В течение нескольких минут наши истребители сбили шесть самолетов, два из них уничтожил Н. Логвиеенко. Беспорядочно сбросив бомбы, фашистские летчики повернули обратно.

Особо отличился в майских боях летчик 402-го истребительного авиационного полка лейтенант А. Манукян. Он прибыл на Кубань в разгар воздушных боев - в апреле 1943 года - и с первых же боевых вылетов зарекомендовал себя отважным бойцом. В воздушных боях Манукян сбил несколько самолетов противника, за что был награжден орденом Красного Знамени.

2 мая 1943 года группа, в которой находился лейтенант Манукян вместе с другими летчиками, сопровождая бомбардировщики, над линией фронта была атакована истребителями противника, которые, разделившись на две группы, стремились связать боем наши истребители и нанести удар по бомбардировщикам. Но все их попытки оказались тщетными. Советские летчики-истребители защитили свои бомбардировщики, не подпустив к ним истребители врага. В этом бою лейтенант А. Манукян сбил два самолета.

3 мая после перегруппировки и ввода в бой свежих резервов войска Северо-Кавказского фронта прорвали оборону противника южнее станицы Крымской. Этому успеху способствовала советская авиация, особенно истребительная, прикрывавшая наступавшие войска и тыловые объекты. В течение дня было сбито 39 и подбито 14 самолетов противника. Успехи, одержанные 3 мая в боях на земле и в воздухе, вызвали новый боевой подъем советских воинов.

В этот день вновь отличились летчики 298-го истребительного авиационного полка.

Во второй половине дня группа истребителей под командованием Героя Советского Союза майора В. Семенишина прикрывала свои войска в районе хутора Верхнего Адагума, станиц Крымской и Абинской. Через три минуты после прибытия группы в районе прикрытия появился вражеский самолет, который, заметив советские истребители, резко развернулся и ушел на территорию, занятую немецкими войсками. Определив, что это разведчик, майор В. Семенишин предупредил своих ведомых о необходимости усилить наблюдение. Через 5-7 минут появились шесть истребителей противника и вступили в бой с советскими истребителями, пытаясь увлечь их из зоны прикрытия. Зная, что скоро появятся и бомбардировщики противника, В. Семенишин приказал всей группе не уходить из района прикрытия. И действительно, еще не кончился бой с "мессершмиттами", как показалась группа вражеских

бомбардировщиков. Первыми атаку начали В. Дрыгин и его напарник сержант В. Александров. Им удалось частично расстроить боевой порядок "юнкерсов". Некоторые летчики противника стали беспорядочно сбрасывать бомбы. При повторной атаке парой сзади В. Дрыгин поджег один Ю-87, и тот приземлился в расположении наших войск. В ходе боя В. Дрыгин сбил еще один самолет противника, третий "юнкерс" был уничтожен летчиком В. Александровым.

Бомбардировщики врага повернули на свою территорию. В это время вражеские истребители получили подкрепление. В. Дрыгина атаковали два истребителя противника, в довершение всего у него кончились боеприпасы. Фашистам удалось поджечь советский самолет. Но Дрыгин на горящем самолете сумел перелететь линию фронта и только тогда выбросился с парашютом. Удар бомбардировщиков противника был сорван.

Активные и инициативные действия В. Дрыгина и его ведомого оказали решающее влияние на исход воздушного боя, в котором фашисты потеряли пять самолетов.

Этот беспримерный бой проходил на глазах бойцов фронта. Наблюдавший бой Маршал авиации А. Новиков отметил героизм отважных летчиков специальным приказом.

"3 мая, - говорилось в этом приказе, - пять наших истребителей... под командованием майора В. Семенишина в районе станицы Крымская встретила 12 вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребителей и вступила с ними в бой. Своими смелыми атаками истребители рассеяли бомбардировщики противника и вынудили их сбросить бомбы неприцельно.

В этом бою отличился командир звена 298 иап старший лейтенант В. М. Дрыгин, который лично сбил два бомбардировщика врага и после упорного боя, будучи сам сбит, выбросился с парашютом и благополучно приземлился.

Приказываю:

1. Командиру звена 298 иап старшему лейтенанту Дрыгину В. М. за проявленные в воздушном бою мужество, смелость и отвагу присвоить воинское звание "капитан". Кроме того, Дрыгин В. М. мною награжден орденом Александра Невского.

2. Командующему 4 ВА представить мне для награждения отличившихся в бою 3 мая летчиков из группы Семенишина.

3. Приказ объявить всему летно-техническому составу ВВС Красной Армии"{14}.

В конце дня 3 мая авиационные части получили телеграмму Командующего ВВС Маршала авиации А. Новикова, принимавшего непосредственное участие в руководстве боевыми

действиями советской авиации на Кубани.

"Герои-летчики! - говорилось в телеграмме. - Сегодня наши наземные войска и танки успешно прорвали оборону противника и развивают успех. Ваша задача - меткими ударами по противнику и надежным прикрытием наших наступающих войск с воздуха обеспечить победу над врагом. Сегодня с утра вы действовали хорошо. Уверен в ваших силах и победе. Помните, кто дерзок в бою, тот всегда побеждает"{15}.

Высокая оценка 'боевых действий летчиков, данная Маршалом авиации, вызвала энтузиазм и боевой порыв у всего личного состава воздушной армии.

Так, в период боев за станицу Крымскую восьмерка истребителей 293-го истребительного авиационного полка, возглавляемая старшим лейтенантом Г. Олейником, прикрывая свои войска, уничтожила в одном бою 12 фашистских бомбардировщиков и один истребитель. В этом бою особенно отличились летчики А. Мороз, А. Зорин. Эта выдающаяся победа советских летчиков была достигнута благодаря высокому мастерству, дерзости и отваге.

5 мая советские войска начали решительный штурм вражеских позиций в районе станицы Крымской. Противник, чтобы восстановить положение, бросил против советской пехоты несколько сот бомбардировщиков. Но воздушные подступы над участком боев надежно прикрывались советскими истребителями.

За боевыми действиями советских летчиков в эти дни следила вся страна.

8 мая 1943 года газета "Правда" писала:

"К каким только уловкам не прибегал враг, чтобы покорить небо Кубани! Он согнал туда сотни самолетов, направил в воздушные отряды лучших асов, укрепил действующие части модернизированными машинами. Все оказалось тщетным. Советские летчики стеной встали навстречу воздушному врагу и наносят ему чувствительные удары... С каждым днем советская авиация увеличивает брешь в германском воздушном арсенале. Слава нашим доблестным, мужественным соколам советской авиации!"

Отважно сражались с врагом в эти дни летчики 3-го истребительного авиационного корпуса, действовавшего на главном направлении наступления войск фронта, где воздушные бои были особенно ожесточенными. Пример отваги и самоотверженности показал сам командир этого прославленного соединения генерал-майор авиации Е. Я. Савицкий (ныне маршал авиации), неоднократно водивший своих летчиков в бой.

Летчики этого соединения только с 19 апреля по 12 мая 1943

года совершили 2102 боевых вылета, участвовали в 172 воздушных боях, в которых уничтожили более 200 вражеских самолетов{16}. - В частях корпуса сражались прославленные асы: С. Маковский, А. Бастрыков, И. Федоров, Ф. Свеженцев, А. Лавренов, В. Савин, М. Куценко, А. Рубахин, А. Тищенко и другие.

Надежно прикрывали с воздуха наступавшие войска летчики 812-го истребительного полка этого корпуса. По нескольку раз в день летали они на выполнение боевых задач. Их водил в бой ветеран полка прославленный летчик капитан Ф. Свеженцев. Однажды группа Ф. Свеженцева встретила вражеские бомбардировщики под прикрытием истребителей. Произошла короткая, но жестокая схватка в воздухе. В первые же минуты боя два фашистских бомбардировщика, объятые пламенем, упали на землю.

В другой раз группа истребителей, возглавляемая командиром звена 274-го истребительного авиационного полка старшим лейтенантом В. Щукиным, прикрывая свои войска, патрулировала на трех высотах. На высоте более 2000 метров она встретила шестерку "мессершмиттов".

Верхняя пара связала истребители противника боем, а Щукин атаковал подошедшие бомбардировщики врага, вынудив их нарушить боевой порядок. Старший лейтенант В. Климов атакой спереди сбил один "юнкерс". Развернувшись, он атаковал другой фашистский самолет, который задымил и, оставляя черный след, упал на землю. Напарник Климова сбил еще два фашистских бомбардировщика. Вот уничтожен пятый самолет врага. Еще сбито два самолета противника. Исключительное самообладание в этом бою проявил старший лейтенант В. Климов. Серьезно раненный, он не вышел из боя. Вместе с группой Климов перелетел линию фронта и благополучно произвел посадку на своей территории.

Советская авиация в период боев в районе станицы Крымской с честью выполнила поставленную перед ней задачу. В ожесточенных воздушных боях было уничтожено 368 самолетов врага{17}.

В результате упорных боев войска фронта сломили оборону противника и 5 мая освободили станицу Крымскую - важный узел обороны врага, выйдя на этом участке к главной полосе вражеской обороны на Кубанском плацдарме - "голубой линии". Создалась реальная возможность разгрома всей кубанской группировки врага.

Гитлеровское командование для спасения положения поспешно перебросило из Крыма новые части. В середине дня 8 мая в бой были брошены дополнительные силы вражеской

авиации, снятые с других направлений.

Советское командование, учитывая обстановку, приняло решение приостановить дальнейшее наступление на этом участке, чтобы произвести перегруппировку и подготовить войска к новому наступлению на Кубани.

После жарких и упорных боев наступило относительное затишье, продолжавшееся две недели. Обе стороны готовились к решительным боям на земле и в воздухе. И они разгорелись с новой силой 26 мая, когда войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление в районе станиц Киевской и Молдаванской. Утром наша штурмовая и бомбардировочная авиация под прикрытием истребителей нанесла удар по войскам противника в этом районе. Это позволило войскам 37-й армии овладеть несколькими опорными пунктами. Немецкое командование, чтобы восстановить положение своих войск, с середины дня 26 мая начало наращивать удары бомбардировщиков по советским войскам, которые к вечеру завершились звездным налетом 600 самолетов врага{18}.

Над районом боев разгорелись ожесточенные воздушные схватки. Советские летчики-истребители мужественно отражали налеты вражеской авиации, преграждая ей путь к объектам ударов. Авиации противника, имевшей численное превосходство, удалось временно захватить инициативу в воздухе. В результате этого войска 37-й армии не смогли развить достигнутый успех и вынуждены были приостановить наступление. В последующие дни авиация противника продолжала наносить массированные удары по нашим войскам, хотя и имела большие потери.

Только с 26 по 29 мая фашистская авиация потеряла около 150 самолетов{19}. Воздушные бои носили исключительно ожесточенный характер.

В эти дни вновь прогремела слава об отважном летчике Д. Глинка. 26 мая он вылетел на боевое задание во главе восьмерки истребителей. Над станицей Киевской советские летчики встретили большую группу истребителей врага и в короткой схватке сбили шесть самолетов.

В другом бою в тот же день замечательную победу одержала восьмерка истребителей под командованием гвардии старшего лейтенанта Н. Печеного. По сигналу станции наведения он повел свою группу в атаку против 66 самолетов врага, из которых 22 были истребители. Четверка отважных гвардейцев связала боем истребители, а другая в это время атаковала бомбардировщики и заставила их сбрасывать бомбы неприцельно. Враг, обладавший численным превосходством, потерял пять самолетов. Только отдельным бомбардировщикам удалось прорваться к цели, но там

их встретили метким огнем зенитчики.

Исключительно самоотверженно сражались летчики 3-го истребительного авиационного корпуса, которые вновь продемонстрировали высокие образцы героизма и бесстрашия. 26 мая в воздушных боях отличились летчики М. Куценко, А. Лавренов, В. Савин, П. Тарасов, И. Чуриков, Г. Лапшин, Г. Швейде, С. Лебедев и многие другие.

Так, например, группа истребителей 291-го истребительного авиационного полка этого корпуса под командованием старшего лейтенанта А. Лавренова, сопровождая свои бомбардировщики, заметила две пары истребителей противника. Приказав группе непосредственного прикрытия сопровождать бомбардировщики, лейтенант А. Лавренов вместе с ведомым летчиком В. Конобаевым атаковал истребители врага и сбил одного из них. Остальные "мессершмитты" вышли из боя. Выходя из атаки, А. Лавренов заметил немецкую зенитную установку, которая вела огонь по нашим бомбардировщикам. Длинной очередью он заставил ее замолчать. Присоединившись к своей группе, Лавренов увидел истребитель противника, который заходил в хвост нашему бомбардировщику. Атаковав этот самолет, он сбил его. В этом воздушном бою летчик М. Куценко также сбил один фашистский самолет.

27 мая жаркие воздушные бои разгорелись с раннего утра. Фашистские бомбардировщики под прикрытием истребителей вновь наносили массированные удары по нашим войскам. В тот день снова прославил свое имя Герой Советского Союза В. Семенишин. Он несколько раз вылетал на боевые задания и всегда возвращался с победой. 27 мая под его командованием было уничтожено 11 вражеских самолетов, причем четыре из них он уничтожил лично.

Фронтовые газеты на первых полосах сообщили о подвиге отважного летчика, а газета воздушной армии "Крылья Советов" 28 мая поместила корреспонденцию под крупным заголовком "Выдающаяся победа советского аса. Вчера Герой Советского Союза майор В. Семенишин сбил четыре самолета противника".

Третий день сражения за станицы Киевскую и Молдаванскую также прошел в ожесточенных и упорных боях на земле и в воздухе.

Одним из героев дня был летчик капитан К. Карданов. Шестерка истребителей под его командованием прикрывала наши войска. Вскоре в районе ее патрулирования появились 15 истребителей противника, которые пытались вытеснить советских летчиков из прикрываемого района, чтобы дать возможность своим бомбардировщикам нанести удар по советским войскам. К.

Карданов, разгадав замысел врага, умело оторвался со своей лруппой от наседавших фашистских летчиков и атаковал бомбардировщики, которые, нарушив боевой порядок, беспорядочно стали сбрасывать бомбы. Потеряв пять самолетов, враг вынужден был спасаться бегством.

Пример отваги и храбрости продемонстрировали в эти дни летчики 291-го истребительного авиационного полка А. Лавренов, В. Конобаёв, М. Куценко, И. Логинов и В. Савин.

28 мая 1943 года группа старшего лейтенанта А. Лавренова, сопровождая свои бомбардировщики, успешно выполнившие боевую задачу, на обратном маршруте заметила три группы самолетов противника, летевших на восток. Приняв решение нанести удар по "юнкерсам", Лавренов вместе со своим ведомым атаковал первую группу бомбардировщиков врага, из которых один загорелся. При повторной атаке третьей группы он сбил еще один самолет.

Младший лейтенант В. Конобаёв, следуя примеру своего командира, также сбил одного фашиста, а затем атаковал еще один бомбардировщик врага. Заметив опасность, вражеский летчик резко отвернул в сторону и столкнулся с другим своим самолетом. Оба самолета разрушились от столкновения и, объятые пламенем, упали на землю северо-западнее станицы Молдаванской.

При возвращении на свой аэродром группа А. Лавренова неожиданно была атакована истребителями врага. При отражении атаки старший лейтенант А. Лавренов обил еще один вражеский самолет. Это был восьмой самолет, уничтоженный храбрыми советскими летчиками в этом вылете.

Другая группа летчиков полка под командованием М. Куценко и И. Логинова была направлена радиостанцией наведения на отражение налета бомбардировщиков противника. Выполняя полет с набором высоты, советские летчики встретили до 40 "юнкерсов" в сопровождении истребителей и с ходу их атаковали. Не выдержав атаки наших самолетов, истребители врага начали уходить под облака, оставив свои бомбардировщики без прикрытия. Советские истребители расстроили боевой порядок "юнкерсов" и начали уничтожать их поодиночке. Несколько "юнкерсов" уже пылали на земле, когда гитлеровцам удалось поджечь самолет М. Куценко. Он, передав командование группой И. Логинову, вышел из боя.

Несмотря на значительное численное превосходство врага, советские летчики одержали блестящую победу, уничтожив в этом бою три истребителя и четыре бомбардировщика противника.

Не выдержав стремительного натиска советских истребителей, вражеские самолеты повернули обратно, беспорядочно сбрасывая бомбы. Капитан П. Тарасов и его ведомый лейтенант С. Калугин взяли один истребитель противника в клещи и привели его на свой аэродром. Опытный фашистский ас был взят в плен, а его самолет попал на выставку трофейного оружия в Москве.

Несмотря на героические усилия советских летчиков-истребителей и десятки сбитых вражеских самолетов, наша истребительная авиация в эти дни еще не смогла полностью отразить удары авиации противника. Фашистское командование сосредоточило на Кубани большое количество самолетов. Только на аэродромах Крыма и юга Украины в радиусе 500 километров от Краснодара базировалось около 1400 фашистских самолетов{20}.

30 мая с раннего утра разгорелись ожесточенные воздушные бои. Воздушное пространство над районом боя наземных войск до наступления темноты было насыщено самолетами всех типов. Героями этого дня были летчики 926-го истребительного авиационного полка, которые за один вылет сбили восемь истребителей противника.

На прикрытие большой группы штурмовиков вылетели с небольшим интервалом одна за другой три четверки истребителей этого полка. Пытаясь прорваться к штурмовикам, двенадцать истребителей противника атаковали четверку наших истребителей. Однако советские летчики не допустили прорыва и сорвали атаку фашистов, сбив ведущего вражеской группы. Отбивая яростные атаки "мессершмиттов", младшие лейтенанты В. Мурашов и В. Михайлов уничтожили еще два самолета.

Попытка врага помешать повторному заходу советских штурмовиков на цель также оказалась безрезультатной. Стремясь атаковать ведущего советской группы, истребитель противника сам был сбит меткой очередью лейтенанта Б. Ушакова. Через несколько минут к полю боя подошли еще четыре наших истребителя и сразу вступили в ожесточенную схватку с врагом. Старшие лейтенанты А. Буйдин и А. Карнаухов сбили по одному самолету врага.

К полю боя подошли еще 12 "мессершмиттов" и четыре советских истребителя. Вражескому истребителю удалось подбить самолет И. Мясникова, но за друга отомстил младший лейтенант П. Щеблыкин. С высоты ринулся он на фашиста и поджег его самолет.

События этих дней показали, что, хотя советская истребительная авиация приобрела достаточный опыт борьбы с

сильным и опытным воздушным противником, однако в ее боевых действиях все еще наблюдались существенные недостатки и просчеты. Для прикрытия своих войск выделялось мало истребителей, а для сопровождения штурмовиков и бомбардировщиков - слишком много. Оставляла желать лучшего и тактика истребителей. Вместо того чтобы перехватывать вражеские бомбардировщики на вероятных курсах над территорией, занятой противником, наши истребители завязывали бои над линией фронта, что позволяло отдельным самолетам и группам бомбардировщиков противника прорываться к целям. Истребители прикрытия иногда увлекались воздушными боями с истребителями противника, забывая, что их главная задача уничтожать бомбардировщики врага.

Изучив недостатки в боевых действиях нашей авиации, командование срочно приняло меры к их устранению. В тактику штурмовой, бомбардировочной и истребительной авиации были внесены изменения. Советское командование учитывало, что вражеская истребительная авиация в предыдущих боях понесла большие потери, но численность бомбардировщиков все время увеличивалась. Исходя из этого, было решено уменьшить группы истребителей сопровождения, а за счет их увеличить количество истребителей для борьбы с бомбардировочной авиацией врага. Это позволило добиться перелома в воздушной обстановке, который обозначился уже 30 мая.

В начале июня противник вновь предпринял несколько попыток нанести массированные удары по нашим войскам, но безуспешно. Советские летчики оказали решительное противодействие вражеской авиации и громили ее не только в воздушных боях, но и на аэродромах. Один из таких ударов был нанесен 4 июня 1943 года летчиками 3-го истребительного авиационного корпуса по вражескому аэродрому в районе Анапы.

На рассвете этого дня группа наших истребителей, ведомая командиром корпуса генерал-майором авиации Е. Я. Савицким, вылетела на выполнение боевой задачи. На подходе к аэродрому зенитная артиллерия противника открыла заградительный огонь, но, искусно маневрируя, группа сумела выйти в район цели. Одна группа с разных направлений нанесла удар по самолетам еа стоянках, а другая подавляла зенитную артиллерию.

Внезапно для противника наши истребители обрушили на вражеские машины огонь из пушек и пулеметов. Сделав несколько заходов и выполнив поставленную задачу, летчики без потерь вернулись на свой аэродром, уничтожив и повредив 10 фашистских самолетов.

Только в воздушных боях в районе станиц Киевской и

Молдаванской авиация противника потеряла 315 самолетов. Но и советская авиация в этот период также пбнесла значительные потери - около 150 самолетов{21}. Эти цифры свидетельствуют о той ожесточенности, с которой обе стороеы вели борьбу за господство в воздухе на заключительном этапе воздушного сражения на Кубани.

Творческие дерзания

Советская истребительная авиация с самого начала воздушного сражения на Кубани была грозной силой для врага. Советские летчики накопили немалый опыт в борьбе с сильным воздушным противником. Однако наряду с очевидными успехами в боевой деятельности наших истребителей были и существенные недостатки. В частях, особенно не имевших боевого опыта, слабо был отработан воздушный бой в паре и в группе. Многие летчики применяли в бою на новых самолетах устаревшие тактические приемы и изжившие себя боевые порядки. Отдельные воздушные бои напоминали, "карусель", столь характерную для боев начального периода войны, когда применялись устаревшие типы самолетов - И-16 и И-153.

Эти недостатки были унаследованы от старой тактики, а также являлись следствием слабого знания отдельными летчиками высоких боевых свойств новых советских истребителей.

А воздушная обстановка складывалась таким образом, что только творческое дерзание советских летчиков, их гибкость, умение противопоставить врагу более совершенную тактику могли привести к победе.

"Почти не имея численного перевеса над противником, - пишет в своих воспоминаниях бывший командующий 4-й воздушной армией, ныне Главный маршал авиации, К. Вершинин{22}, - мы должны были добиваться превосходства над ним в боевом мастерстве. Однако здесь у нас не все было гладко. Среди наших летчиков имелось немало опытных воздушных бойцов, но в их тактических взглядах не было единства. Новые тактические приемы недостаточно изучались в частях и соединениях и поэтому не получили общего признания. В авиасоединениях, прибывших на усиление, было много летчиков, вовсе не имевших боевой практики. Их командный состав хотя и обладал боевым опытом, но за время формирования авиационных частей успел уже несколько отстать от изменений в тактике. Оказывало свое влияние на возможности использования авиации в предстоящих боях также поступление на вооружение новых типов самолетов, для которых тактические приемы боя только разрабатывались"{23}.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая важную роль авиации, уделяли повседневное внимание оснащению Военно-воздушных сил новейшими типами самолетов. На вооружение истребительной авиации с конца 1941 года начали поступать самолеты талантливых советских авиационных конструкторов А. С. Яковлева и С. А. Лавочкина. Особенно резко увеличился выпуск новых самолетов в 1942 году.

Появление в наших авиационных частях новых, более скоростных самолетов оказало значительное влияние на развитие тактики советской истребительной авиации в годы Великой Отечественной войны. Важную роль в развитии тактики истребительной авиации сыграло также появление радиосвязи между самолетами в полете и с наземными радиостанциями.

С оснащением самолетов приемно-передающими радиостанциями появилась возможность управлять истребителями в полете и в воздушном бою. Это значительно повышало боевые возможности истребительной авиации, но и предъявляло большие требования к летному составу, командирам и штабам. Старые методы использования истребителей становились непригодными. Необходимо было как можно быстрее переходить к новым, более эффективным способам применения истребительной авиации в воздушных боях и управления ею.

К этому времени в тактику истребительной авиации было уже внесено много нового передовыми летчиками, но единства взглядов у всего летного состава на

правильное использование истребителей в воздушном бою еще не было.

Переход от старого к новому в области тактики истребительной авиации был связан с коренной ломкой взглядов на характер воздушного боя. Новое в тактике истребителей часто заставляло их цепляться за старые методы.

Командир 216-й смешанной авиационной дивизии генерал-майор авиации А. В. Борман в своем докладе на имя командующего ВВС фронта писал:

"Я пришел к выводу, что в корне надо менять психологию летчика, которая крепко в него вклинилась, - этот метод оборонительного боя первых дней войны, локтевая или зрительная связь, когда товарищи как будто подбадривают. Для сегодняшнего дня это большое зло. Надо дать летчикам почувствовать свободу маневра, чтобы они больше не ходили "роем и не жужжали, как пчелы". Надо дать почувствовать летчикам их силу в паре. Ликвидировать мнимую боязнь - потери себя в воздушном пространстве. Нужен перелом. Нужно влить уверенность в летчиков..."{24}.

Численное и качественное превосходство вражеской истребительной авиации в начальный период войны вынудило наших летчиков-истребителей долгое время в воздушных боях придерживаться оборонительной тактики. С появлением же в наших частях новых самолетов, превосходивших по летно-тактическим данным самолеты противника, перед летным составом встали другие задачи, и в первую очередь овладение воздушным боем в составе пары, умение вести воздушный бой с применением вертикального маневра одиночно, в паре и группе и сочетать огонь и маневр и научиться применять радио в бою. Все эти сложные задачи получили краткое выражение в классической формуле тактики летчика-истребителя: "Высота - скорость - маневр - огонь", выработанной передовыми летчиками-истребителями на основе всестороннего анализа многочисленных воздушных боев с фашистской авиацией. Но чтобы прийти к этим выводам, командирам и политработникам, партийным и комсомольским организациям потребовалось провести большую работу. Они сумели внести организующее начало в среду летного состава, направить творческую мысль летчиков на создание новой тактики истребительной авиации, на поиски новых тактических приемов борьбы с сильным и опытным воздушным противником.

За основу боевых порядков истребителей была принята пара, как наиболее маневренная единица. Осуществление этого мероприятия позволило успешно решить и другие задачи, которые повысили тактическую выучку и боевое мастерство летного состава, особенно в овладении вертикальным маневром и групповым воздушным боем. Решались эти задачи в условиях ожесточенных воздушных боев.

Преимущество боевого порядка пары было выявлено еще до начала боев на Кубани, но в действиях пар самолетов тогда было много недостатков: не было слетанной пары, так как состав пар был временным, а иногда просто случайным; ведомые часто менялись, а это приводило к печальным последствиям неоправданной гибели летчиков и потерям техники.

Командующий 4-й воздушной армией после выявления недостатков в боевых действиях истребителей 11 мая 1943 года издал приказ об организации постоянных пар в истребительных частях{25}.

В связи с этим в авиационных частях была проведена большая работа, которая значительно способствовала успешному ведению воздушных боев в составе пары. Командиры всех степеней разъясняли преимущества пары в воздушном бою, наглядно показывали, как вести бой парой самолетов. Так, генерал-майор

авиации Е. Я. Савицкий во всех полках подчиненного ему авиационного корпуса провел занятия с летным составом об изменениях в тактике боевых действий истребителей. Лично в паре с летчиком того или другого полка он демонстрировал воздушный бой в составе пары истребителей.

На личном опыте и на опыте таких прославленных воздушных бойцов, как А. Покрышкин, Д. Глинка, Г. Речкалов, К. Вишневецкий и др., летчики убеждались в том, что слетанная, смелая и решительно действующая пара в любых условиях добивается победы. Однако переход к воздушным боям в составе пары положил только начало коренному изменению тактики истребителей, но не решал всего комплекса задач по овладению новыми способами ведения воздушного боя.

Необходимо было научиться вести воздушный бой с применением вертикального маневра, так как бой с применением горизонтального маневра был оборонительным боем. Бой на виражах обрекал летчика на пассивную оборону, сковывал его инициативу и сводил на нет все преимущества скоростных самолетов. Опыт воздушных боев с противником со всей очевидностью показал, что успеха добьется тот летчик, который сумеет обеспечить себе преимущество в высоте.

Но чтобы внедрить вертикальный маневр в способы ведения воздушных атак, необходимо было опровергнуть бытовавшее среди некоторых летчиков устаревшее и ошибочное мнение, что применение вертикального маневра на советских самолетах не принесет желаемого успеха, что это - основной прием фашистских летчиков и в нем они сильны. Поэтому, рассуждали сторонники этой теории, надо использовать слабые стороны противника и противопоставить ему атаки с применением горизонтального маневра.

Первым доказал преимущества воздушного боя с применением вертикального маневра на самолете Як-1 командир звена 42-го гвардейского истребительного авиационного полка И. Горбунов.

Двум четверкам наших истребителей, ведомым И. Горбуновым и Н. Наумчиком, была поставлена задача блокировать аэродром противника на Таманском полуострове. Обе группы скрытно подошли к вражескому аэродрому и блокировали его. Для деблокирования аэродрома пришла группа вражеских истребителей, вызванная по радио. В завязавшейся воздушной схватке наши летчики применили вертикальный маневр. В этом бою они сбили четыре вражеских самолета, два подбили и без потерь вернулись на свой аэродром. После этого летчики 42-го гвардейского истребительного авиационного полка

убедились в преимуществе воздушного боя с применением вертикального маневра перед горизонтальным.

Блестящим доказательством преимуществ нового способа ведения воздушного боя послужил следующий эпизод. На аэродром одного полка передали по радио: "Недалеко от вас совершил вынужденную посадку "мессершмитт". Летчик лежит рядом с самолетом, ждет, чтобы его взяли в плен".

Вскоре на аэродром привезли фашистского летчика. На допросе он заявил, что его победил советский истребитель, умеющий драться на вертикалях. После многочисленных маневров фашистский летчик постоянно оказывался у него в прицеле. Ему ничего не оставалось делать, как получить пулю или сесть. И он предпочел последнее.

Советские летчики успешно осваивали воздушный бой с применением вертикального маневра. Обучение новому приему проводилось в перерывах между боями, а затем закреплялось непосредственно в схватках с врагом. Овладев вертикальным маневром, советские летчики резко повысили свое боевое мастерство, что позволило, им сильнее наносить удары по врагу.

Опыт воздушных боев показал, что применение вертикального маневра особенно эффективно при атаках бомбардировщиков врага, имевших мощное оборонительное оружие. Вертикальный маневр давал возможность выполнять атаки внезапно и на большой скорости, что уменьшало вероятность поражения атакующего. Но это в свою очередь выдвинуло задачу овладения мастерством стрельбы на больших скоростях.

С летным составом были организованы занятия по изучению теории воздушной стрельбы, после которых отрабатывались упражнения по стрельбе в полете. В каждом полку были оборудованы полигоны. На них летчики тренировались в стрельбе на максимальных скоростях.

Активный участник кубанского воздушного сражения трижды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации А. И. Покрышкин в своих воспоминаниях пишет:

"...Большим завоеванием советских летчиков был массовый переход на вертикальный маневр. Боевая вертикаль, прочно вошедшая в повседневную практику истребителей, породила множество отличных приемов воздушного боя"{26}.

Воздушные схватки, в которых с обеих сторон участвовало большое число самолетов, стали принимать характер группового воздушного боя. В этом бою требовались исключительно высокое летное мастерство и отличная тактическая выучка. Групповой воздушный бой истребителей применялся и до боев на Кубани.

Однако в новой обстановке встала задача овладеть воздушным боем в большом пространстве, отказаться от тактики замкнутого круга. Только изучив закономерности и особенности группового воздушного боя на скоростных самолетах, овладев новой тактикой группового воздушного боя, можно было успешно вести активные наступательные бои против массированных налетов вражеской авиации.

Изучая тактику врага и творчески анализируя проведенные воздушные бои, передовые летчики - мастера воздушного боя И. Тараненко, А. Покрышкин, В. Семенишин, В. Фадеев, И. Горбунов, Д. Глинка и другие - пришли к выводу, что для активных наступательных действий истребителей большой состав группы неприемлем, так как большие группы сковывают маневр, особенно вертикальный, усложняют самоприкрытие и взаимную поддержку в бою. Исходя из этого, было решено посылать истребители на выполнение боевых задач группами по 4, 6 и 8 самолетов. Группы эшелонировались по высоте. Боевой порядок напоминал "этажерку". Если самолетам противника удавалось уйти из-под удара одной пары, они тут же попадали под огонь другой.

На примерах проведенных воздушных боев летчики-истребители убедились в преимуществах нового боевого порядка, который давал возможность побеждать численно превосходящего противника.

Одновременно с совершенствованием тактики воздушного боя летчики истребительных частей осваивали новые способы нанесения ударов истребителями по наземным целям. В ходе войны истребители часто привлекались для поражения наземных объектов. Они могли нести бомбы небольшого калибра и сбрасывать их с пикирования, а также успешно поражать противника пушечно-пулеметным огнем, не требуя специального прикрытия.

На Таманском полуострове и на косе Чушка фашисты имели порты выгрузки, прикрытые зенитной артиллерией, которая сильно затрудняла действия наших бомбардировщиков. Командование поставило некоторым истребительным полкам задачу разрушить эти порты и уничтожить плавсредства. Выполнение этой задачи затруднялось тем, что на самолетах-истребителях не было прицелов для бомбометания. Выйти из затруднения помогли изобретательность и творческий подход к делу летного состава. Так, летчиками 298-го истребительного авиационного полка бомбы на цели сбрасывались при помощи меток, сделанных на крыле самолета и капоте двигателя.

Много внимания также уделялось совершенствованию такого

вида боевой деятельности истребителей, как свободная охота.

Советские летчики-истребители творчески воспринимали передовой опыт, в ходе боев осваивали скоростные самолеты, учились бороться и побеждать врага. В период всего воздушного сражения постоянно рождались новые тактические приемы воздушного боя, которые обобщались и немедленно становились достоянием всего летного состава.

Все новое, что рождалось в тактике истребителей, всегда получало поддержку со стороны командования, политорганов, партийных и комсомольских организаций, повседневно заботившихся о повышении боевого мастерства летчиков-истребителей.

Большую роль в совершенствовании управления боевыми действиями истребительной авиации, в обобщении и изучении ее боевого опыта играли авиационные штабы. В перерывах между боями командиры и штабы организовывали и проводили в частях и соединениях конференции летного состава по различным вопросам тактики истребительной авиации. На этих конференциях обобщалось и пропагандировалось все новое в боевом опыте, что помогало летному составу совершенствовать свое боевое мастерство.

Партийно-политическая работа в период воздушного сражения была направлена на повышение эффективности истребительной авиации в воздушных боях. Она охватывала все стороны боевой деятельности и поднимала боевой дух летчиков. Политорганы, партийные и комсомольские организации полков и дивизий сыграли важную роль в период воздушных боев на Кубани. Неутомимая деятельность политических работников, коммунистов и комсомольцев, их личный пример вдохновляли летно-технический состав на образцовое выполнение боевых задач.

Работа политорганов и партийных организаций по обобщению передового боевого опыта была исключительно плодотворной и дала блестящие результаты. В частях и соединениях истребительной авиации на Кубани проявили себя хорошими организаторами и воспитателями личного состава политработники генерал-майор авиации Ф. Ф. Веров, полковники Ф. И. Жмулев, Д. К. Мачнев, И. Л. Ехичев, Н. И. Иванов, заместители командиров полков по политической части майоры П. Е. Василенко, С. П. Губарев, Ф. Д. Суховерхов и многие другие.

Трибуной передового боевого опыта, неутомимым агитатором была газета 4-й воздушной армии "Крылья Советов", на страницах которой выступали многие летчики.

"Упорная работа командиров над совершенствованием

тактики и улучшением подготовки частей встречала активную поддержку со стороны партийных организаций и политических органов.

...Усилия командиров и политработников, направленные на повышение подготовки частей и соединений, оказали очень большое влияние на исход воздушного сражения и явились одним из важнейших факторов, обеспечивших нашу победу в воздухе"{27}.

Верные воинскому долгу

Советская истребительная авиация в воздушных боях на Кубани весной 1943 года одержала блестящую победу над врагом. Личный состав авиационных частей и соединений в ожесточенной борьбе за господство в воздухе выполнил свою задачу. Инженеры, техники и младшие авиационные специалисты самоотверженным трудом обеспечили победу летчиков.

Личный состав в те грозные дни выполнил свой воинский долг перед Родиной и советским народом. Сознание личной ответственности за защиту Родины, решимость драться с врагом до полной победы были воспитаны у воинов-авиаторов Коммунистической партией. Каждый авиатор сознавал, что победа может быть достигнута лишь в результате разгрома фашистских захватчиков. Воодушевленные священными целями Великой Отечественной войны, наши летчики защищали независимость социалистической Родины, не жалея сил и своей жизни.

Массированное применение авиации на сравнительно небольшом участке фронта вызвало исключительно ожесточенные бои истребителей и высокое напряжение боевых действий авиации в целом.

В воздушных боях на Кубани прославилось много советских летчиков. Их имена передавались из уст в уста, и слава об их подвигах распространялась по всей стране, вызывая чувство восхищения и гордости у нашего народа. В огне воздушных схваток родилась слава целой плеяды летчиков-истребителей, мужественных и отважных воздушных бойцов, таких, как братья Глинка, А. Покрышкин, Г. Речкалов, В. Семенишин, П. Гнидо и многие другие. Они являются гордостью советской истребительной авиации, воплощением ее славной истории и боевых традиций.

Имя отважного и бесстрашного летчика А. И. Покрышкина не сходило со страниц фронтовых и центральных газет, оно было широко известно в Европе и Америке. Начав войну на Южном фронте, Покрышкин с боями прошел путь от Прута до Терека и от Терека до Берлина, совершенствуя свое летное мастерство в

воздушных схватках.

Самолет-истребитель, пилотируемый А. Покрышкиным, наводил ужас на вражеских летчиков. Уже одно его появление в воздухе вызывало среди них страх и панику. Хваленые фашистские асы не выдерживали его атак. Одни из них гибли от его метких очередей, а другие трусливо покидали поле боя и после этого уже не решались вступать в поединок с истребителем, на фюзеляже которого с левой стороны было уже больше тридцати красных звездочек - число сбитых вражеских самолетов.

Каждый воздушный бой, проведенный Александром Покрышкиным, - это образец высокого мастерства, большого мужества и отваги. А провел он их сотни.

Однажды на командный пункт передали: 60 вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребителей идут к линии фронта. Задача ясна: не допустить их к цели. По сигналу трех зеленых ракет взревели моторы. Никнет к земле от горячего их дыхания зеленая пышная трава. Это уходят в боевой полет истребители. На командные пункты пехоты, артиллерии, на которые хотят обрушить свой смертоносный груз вражеские бомбардировщики, радио приносит слова:

- Покрышкин в воздухе!

Спокойно улыбаются зенитчики. Облегченно вздыхают бойцы:

- Покрышкин в воздухе!

Поет ветер под крыльями истребителя. Покрышкина узнают по "походке". Его слышит воздух. Его узнает враг.

- Внимание! Внимание! Ас Покрышкин в воздухе... - раздается голос в наушниках вражеских самолетов, находящихся в полете.

В эти мгновения Александр Покрышкин, зорко осматривая воздушное пространство, готовит свою группу к воздушному бою.

Зря старается враг. Не долететь ему до цели. Вот уже советские самолеты над территорией, занятой врагом. Покрышкин подает сигнал атаки. Несколько советских истребителей навязывают бой вражеским истребителям сопровождения и отвлекают их от бомбардировщиков. А в это время Александр Покрышкин во главе пятерки истребителей атакует бомбардировщики противника.

Вот Покрышкин, сделав боевой разворот, стремительно атакует врага, дает короткую и меткую очередь, и бомбардировщик противника, объятый пламенем, падает на землю.

Сбит второй бомбардировщик, горит третий, запылал четвертый. Александр Покрышкин непрерывно посылает в эфир приказы и советы своим товарищам.

Враг, беспорядочно сбросив бомбы на свои войска, уходит на запад. Бой закончен, но на горизонте появляется новая группа вражеских бомбардировщиков. Покрышкин снова ведет в атаку свои истребители. Смелыми ударами расстроены планы врага; бомбардировщики вынуждены свернуть с курса. В это время с запада появляется третья группа самолетов врага. Покрышкин, приказав своим истребителям связать боем истребители противника, атакует бомбардировщики. Смелость и расчетливость, отвага и уверенность в победе помогают Покрышкину. Отважный летчик сбил еще два бомбардировщика противника, расстроил его боевой порядок, обратил в бегство остальные самолеты и вышел из боя невредимым.

А. И. Покрышкин в боях на Кубани проявил себя не только храбрым воздушным бойцом, но и талантливым командиром, умелым организатором и руководителем воздушных боев. Многие воздушные бои, проведенные им на Кубани, вошли в тактику Военно-воздушных сил как классические примеры творческого подхода к выполнению боевых задач. На подвигах А. И. Покрышкина воспитывается наша молодежь. Высокая авиационная культура, широкий кругозор в вопросах тактики, стремление всегда учиться, даже в трудных условиях боевой обстановки, и искать новые, лучшие приемы воздушного боя - вот что помогало ему успешно выполнять свой долг перед Родиной.

В первые дни воздушного сражения на Кубани зародилась мысль о необходимости эшелонирования нескольких групп истребителей по высоте, которая была проверена в воздушных боях. И одним из этих боев, доказавшим преимущества такого боевого порядка, был бой восьмерки истребителей под командованием А. Покрышкина.

В апреле 1943 года, в разгар боев за полуостров Мысхако, восьмерка наших истребителей прикрывала свои войска в районе станиц Троицкой, Мингрельской и хутора Ольгинского. Боевой порядок состоял из двух четверок, эшелонированных по высоте. Ведущий группы гвардии капитан Покрышкин возглавлял нижнюю четверку, которая на встречных курсах была атакована шестью истребителями противника. Советские истребители смело приняли лобовую атаку. Капитан Покрышкин по радио подал команду верхней четверке: "Атаковать противника сверху!" Вражеские истребители, не выдержав общего натиска советских истребителей, начали со снижением выходить из боя.

В это время еще четыре вражеских самолета пытались из-за облаков атаковать четверку. Покрышкина. Зная, что его прикрывает сверху другая группа, А. Покрышкин со своими ведомыми устремился за шестью уходившими со снижением

истребителями противника. Настигнув и атаковав их, А. Покрышкин и Г. Речкалов сбили по одному самолету.

Группа, находившаяся выше, в этот момент атаковала четверку фашистских истребителей, пытавшихся преследовать группу Покрышкина. Было сбито еще два истребителя врага. Остальные вражеские самолеты поспешно покинули поле боя.

Построив группу в боевой порядок, А. Покрышкин продолжал прикрытие войск. Заметив на горизонте воздушный бой, он немедленно пошел на помощь. Вскоре наши летчики увидели четыре советских истребителя, вступивших в неравный бой с восемью "мессершмиттами", и немедленно атаковали противника. А. Покрышкин сбил один самолет врага. Растерявшись, вражеские летчики нарушили боевой порядок. Воспользовавшись замешательством врага, А. Покрышкин и М. Сутырин сбили еще по одному самолету.

Результаты двух воздушных боев, проведенных за один вылет, были замечательными. Летчики группы, возглавляемой А. Покрышкиным, уничтожили семь и подбили один вражеский истребитель.

Этот выдающийся успех был достигнут благодаря эшелонированному построению боевого порядка, четким действиям пар и взаимодействию между ними, хорошей осмотрительности, умелому руководству со стороны командира группы и смелым, решительным действиям его ведомых.

Вскоре этот боевой порядок получил широкое распространение во всех авиационных частях.

Вместе с А. И. Покрышкиным сражался Григорий Речкалов, который вырос от ведомого до командира. Гвардии капитан Речкалов всегда навязывал врагу свою волю и неизменно выходил победителем из самых жарких схваток. В воздушных боях на Кубани он сбил 19 самолетов врага.

Так же храбро и умело дрался с врагом на Кубани гвардии старший лейтенант Иван Горбунов. Этот скромный и мужественный летчик был талантливым командиром, смелым воздушным бойцом. Он горячо любил свою Родину и готов был отдать жизнь за нее. Выступая однажды на митинге, он сказал:

"Мы прошли с наступательными боями сотни километров. Мы видели следы зверей: и развалины домов, и слезы советских людей, и трупы изуродованных невинных граждан. Это не отдельные акты зверств и насилия, это факты осуществляемой немцами чудовищной программы истребления советского народа, уничтожения наших материальных и духовных ценностей, программы, которую в широких масштабах проводят звери, возглавляемые их сумасшедшим правителем Гитлером.

У меня нет родных. Их убили немцы и белобандиты еще в годы гражданской войны. Но у меня есть Родина. За раны, причиненные ей, за боль и скорбь советского народа я буду жестоко мстить"{28}.

Эту клятву он свято выполнял.

3 июня 1943 года шестерка истребителей, возглавляемая И. Горбуновым, встретила большую группу бомбардировщиков противника под прикрытием истребителей. Летчик М. Шевченко со своим ведомым связал боем прикрывающие истребители противника, а четыре советских "Яка" под командованием Ивана Горбунова атаковали вражеские бомбардировщики и решительными действиями расстроили боевой порядок вражеской группы. Самолеты врага, сбросив бомбы над территорией, занятой своими войсками, обратились в бегство, преследуемые советскими гвардейцами. Но в это время с земли приказали: "Преследовать запрещаю. Идите к пункту Н. Со стороны моря приближается группа бомбардировщиков". Встретив новую группу вражеских самолетов почти над линией фронта, советские летчики вступили в ожесточенную схватку с врагом. Летчики М. Шевченко и Н. Печеный сбили два самолета врага. Остальные бомбардировщики повернули обратно. Готовясь нанести еще один удар по уходившим самолетам врага, советские летчики получили новый приказ: "Севернее вас курсом 160 две группы бомбардировщиков врага". Отважные гвардейцы выполнили и этот приказ. Ни один вражеский самолет этих групп не пересек линии фронта.

В специальном приказе командира дивизии полковника И. Дзусова в связи с этим говорилось:

"3.6. мною с КТТ рации наведения по радио было приказано произвести вылет группе Як-1 от 42 ГИАП для отражения налета бомбардировщиков противника.

Вылетевшая в 19.20 группа в составе 6 Як-1 с ведущим гвардии старшим лейтенантом ГОРБУНОВЫМ И. М. встретила более ста самолетов Ю-87.

...ГОРБУНОВ со своей группой на глазах наземных войск нашего участка фронта всю эту армаду противника разогнал. Самолеты противника в панике разбросали бомбы частично по своим войскам, частично по чистому полю.

Героический поступок группы ГОРБУНОВА заслуживает особого внимания.

Приказываю:

1. Гвардии старшему лейтенанту ГОРБУНОВУ И.М. объявить благодарность, а командиру 42 ГИАП представить его к награждению орденом Александра Невского. Срок представления

материалов к полудню 4.6.43 г.

2. Приказ объявить всему личному составу"{29}.

В те дни на всю страну прославились братья Глинка - Борис и Дмитрий, сбившие над Кубанью несколько десятков вражеских самолетов. Они были гордостью дивизии и всего Северо-Кавказского фронта.

Подвиги братьев-героев стали живей легендой, частицей героической истории прославленной дивизии. Старший брат, Борис, на фронт попал позже, когда его младший брат уже успел завоевать славу бесстрашного и отважного летчика. Младший брат помог старшему войти в строй. В первом же бою Борис сбил два вражеских самолета, а через несколько дней еще два. Нередко братья вместе уходили на боевое задание и всегда возвращались с победой.

Однажды в полете они встретили группу бомбардировщиков противника, летевших под прикрытием истребителей. Завязался воздушный бой. Истребители противника атаковали шестерку, ведомую Дмитрием, но группа удачным маневром оторвалась от них и сама перешла в атаку на бомбардировщики, сбив три самолета врага. В этом бою самолет Дмитрия был подбит, и летчик вынужден был покинуть его с парашютом. А через несколько дней Дмитрий снова был в полку, где его радостно встретили боевые товарищи.

Горячая любовь к Родине и ненависть к врагу были путеводной звездой летчиков. Глинка в боях за счастье своего народа.

"В этой войне, - заявляли они, - мы, воины народа, взращенные и воспитанные Коммунистической партией, отстаиваем свою свободу, честь и независимость, право на вольную жизнь. Мы изменили маршруты былых мирных полетов и взяли курс на врага, на немца-фашиста. И пока есть в наших руках сила, пока бьется в груди сердце, пока в жилах течет кровь и глаза видят врага - не выпустим из рук наших штурвалов боевой машины, не сложим своего оружия"{30}.

И братья-патриоты пронесли эту клятву через огонь ожесточенных воздушных боев и с нею пришли к победе.

* * *

В те горячие дни весь фронт облетела весть о подвиге майора Д. Николаенкова. В разгар воздушного боя он остался один против четырех вражеских истребителей. Его краснозвездный "ястребок" то свечой взмывал вверх, то стремительно пикировал. Вскоре отважный летчик на вираже поджег один самолет врага, а через несколько минут - второй. Но и его машина была повреждена. Вражеский снаряд попал в правую плоскость и

пробил бензобак. К группе вражеских летчиков подошли на помощь еще два самолета. Меткой очередью по мотору Николаенков повредил еще один самолет врага. Кончились боеприпасы. Вражеским летчикам удалось зажечь советский самолет. Пламя охватывало крыло, подбиралось к кабине, дым разъедал глаза. Летчик трижды бросал свою машину в крутое пикирование, трижды сбивал пламя, и трижды оно вспыхивало вновь. Оторвавшись от преследовавших его врагов, Д. Николаенков с большим трудом посадил свой самолет в зарослях камыша и потерял сознание. Очнулся он уже на руках пехотинцев, которые вытащили его из горящей машины, оказали первую помощь и доставили в госпиталь.

* * *

Мужеством и героизмом наших летчиков восхищался и гордился советский народ. Любовь к своей Родине, жгучая ненависть к врагу, стремление отомстить ему за неслыханные зверства, за сожженные города и села придавали советским летчикам в каждой схватке с фашистами великую силу.

Десятки воздушных боев провел над "Голубой линией" и Таманью командир эскадрильи 4-го истребительного авиационного полка 287-й истребительной авиационной дивизии старший лейтенант А. К. Рязанов.

К 1942 году он уже прошел суровую школу войны, участие в которой принял с первых дней, и ему было доверено командование эскадрильей.

Мужество и храбрость отважного летчика сочетались с отличным знанием техники, летного мастерства и тактики. Можно без преувеличения сказать, что по отваге и скромности ему не было равных в полку. К весне 1943 года на его боевом счету было уже десять лично сбитых вражеских самолетов и пятнадцать, сбитых в групповых боях. Бывали дни, когда он совершал по шесть - семь боевых вылетов. Это был самый выносливый летчик, искусный воздушный боец. И поэтому командование поручало ему самые ответственные задания.

К каждому боевому вылету А. Рязанов относился творчески и эту черту воспитывал у своих подчиненных. Уже в первых боевых вылетах на Кубани он внимательно изучил тактику действий вражеской авиации и убедился, что у гитлеровских летчиков уже нет той наглой самоуверенности, какая была в первые дни войны и осенью 1942 года. Но враг оставался еще сильным и опытным противником, и ему надо было противопоставить более совершенную тактику, превосходство в летном мастерстве. В эти дни А. Рязанов много работал над тем, чтобы научить летчиков эскадрильи вести воздушный бой парой и группой самолетов,

научить своих подчиненных умело использовать радио в бою.

Аэродром, на котором базировался полк, находился в 4-5 километрах от линии фронта и постоянно подвергался обстрелу вражеской артиллерии и минометов. В этой обстановке от каждого летчика требовалось исключительное мастерство, отвага и находчивость.

Изо всех воздушных боев, проведенных в небе Кубани, особенно памятным для Рязанова был день 29 апреля 1943 года, в течение которого ему по вызову генерал-майора авиации А. В. Бормана семь раз пришлось вылетать на отражение налетов вражеской авиации. В этот день летчики эскадрильи под командованием А. Рязанова уничтожили восемь вражеских самолетов; из них три он сбил лично.

Рано утром поднявшись в воздух, он участвовал в воздушном бою с вражескими самолетами и сбил один истребитель противника. После посадки на аэродром эскадрилья А. Рязанова была вновь поднята на отражение группы немецких самолетов в составе 20 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Советские летчики рассеяли бомбардировщики врага, уничтожив при этом три самолета, один из которых сбил А. Рязанов.

Когда день был на исходе и группа Рязанова вернулась с очередного задания, в воздух взлетели три ракеты - сигнал, означавший вылет всему полку. Взлетели поэскадрильно, вторую эскадрилью вел А. Рязанов. Радиостанцией наведения полк был направлен на отражение большой группы бомбардировщиков противника, летящей под сильным прикрытием истребителей. Вражеским летчикам не суждено было дойти до цели. Советские истребители перехватили самолеты врага на маршруте севернее Новороссийска и рассеяли их, уничтожив несколько самолетов. А. Рязанов со своим напарником стал преследовать тяжело груженный Дорнье-217 (Кондор). Атаковать его было трудно, так как этот самолет имел мощное бортовое оружие и сильную бронезащиту. С третьей атаки А. Рязанову удалось сбить вражеский бомбардировщик, но и его самолет оказался сильно поврежденным.

Старший лейтенант А. Рязанов был вынужден покинуть самолет с парашютом. Артиллеристы, с восхищением наблюдавшие воздушный бой наших летчиков с вражеской группой самолетов, оказали ему после приземления первую помощь, а ночью переправили в тыл. Вернувшись в часть, А. Рязанов отказался от госпитального лечения и через несколько дней снова сражался с врагом.

Беспощадно уничтожал врагов лейтенант П. Гнидо. Он мстил за родную Украину, за сожженные станицы Кубани, за стариков-

родителей и сестру, изнывавших в фашистской неволе.

Однажды группа советских истребителей под командованием П. Гнидо, прикрывая свои войска в районе станиц Киевской и Молдаванской, обнаружила бомбардировщики противника, следовавшие для нанесения удара по нашим войскам под прикрытием истребителей. По команде П. Гнидо шестерка советских истребителей смело врезалась в строй самолетов врага. П. Гнидо с первой атаки сбил ведущий вражеский бомбардировщик. Не дав врагу опомниться, он атаковал другой фашистский самолет и сбил его, такая же участь постигла третий. Боевой порядок бомбардировщиков был нарушен. Истребители противника пытались сковать самолеты боем, но это им не удалось. Выбрав момент, когда один "мессершмитт" увлекся атакой, П. Гнидо меткой очередью уничтожил его. Потеряв пять самолетов, фашистские летчики обратились в позорное бегство.

Командование высоко оценило храбрость и мужество отважного командира звена лейтенанта П. Гнидо. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Командир корпуса генерал-майор авиации И. Еременко и заместитель командира корпуса по политчасти полковник П. Жемчугов прислали прославленному летчику телеграмму, в которой они поздравляли его с высокой правительственной наградой.

В ответ на телеграмму П. Гнидо заявил, что он отдаст все силы, отдаст все, не пожалеет крови, жизни своей, а великое доверие Родины, своего народа оправдает{31}.

История сохранила для потомков волнующие документы: о героях воздушной битвы на Кубани, их подвигах и заслугах перед Родиной. Вот некоторые из них. Представляя командира эскадрильи 88-го истребительного авиационного полка старшего лейтенанта В. Князева к присвоению звания Героя Советского Союза, командование характеризовало его как смелого, мужественного и отважного летчика, который, презирая смерть, смело навязывал бой противнику и, невзирая на численное превосходство врага, выходил из боя победителем.

В составе 201-й истребительной авиационной дивизии храбро сражался с врагом А. Губанов, уничтоживший 14 фашистских самолетов. Командование, представляя Губанова к присвоению звания Героя Советского Союза, характеризовало его как командира, умело передающего свой боевой опыт летному составу, обучающего его мастерскому ведению воздушного боя, настойчиво прививающего храбрость и отвагу в борьбе с фашистскими стервятниками.

Один из героев 298-го истребительного авиационного полка, отличившегося в воздушных боях на Кубани, был старший

лейтенант К. Вишневецкий. Он с первых дней Великой Отечественной войны мужественно сражался с врагом на различных фронтах. Будучи тяжело раненным в воздушном бою, истекая кровью, он по возвращении из боя мастерски посадил самолет на своем аэродроме. В воздушных боях сбил лично 10 и 15 самолетов в группе с другими летчиками.

Геройски сражаясь в воздухе с врагом, он завоевал всеобщую любовь среди личного состава.

Так же храбро сражался и другой летчик 298-го истребительного авиационного полка Василий Дрыгин.

Он прибыл в полк после окончания школы летчиков и сразу же начал выполнять боевые задачи. Из боя он всегда выходил победителем. Часто при возвращении с боевого задания, радуясь победе, он выделывал над командным пунктом фигуры высшего пилотажа, за которые не раз получал взыскания от командира. Дважды Дрыгин сам был сбит, но каждый раз возвращался в часть, снова брал в руки штурвал боевой машины. Неудачи закаляли его и заставляли драться расчетливо, умело. Уроки командиров не прошли для него даром, он стал дисциплинированным. От рядового летчика Дрыгин вырос до командира эскадрильи. К завершению воздушного сражения на Кубани на его счету было 15 обитых вражеских самолетов. За храбрость и мужество, проявленные в боях с фашистами, он был награжден несколькими орденами и удостоен звания Героя Советского Союза{32}. В историческом формуляре 291-го истребительного авиационного полка, хранящемся в архиве Министерства обороны, имеются описания боевых вылетов наиболее отличившихся летчиков. Первыми из них называются старшие лейтенанты А. Лавренов, В. Савин и М. Куценко. Прибыв в полк в разгар воздушного сражения на Кубани, они сразу же активно включились в боевые действия, в ходе которых проявили себя подлинными мастерами воздушного боя и снайперской стрельбы.

А. Лавренов в 26 воздушных боях на Кубани уничтожил 17 вражеских самолетов. Постоянный ведущий групп истребителей, он личным примером воодушевлял своих ведомых на боевые подвиги. Как командир звена, он настойчиво учил своих подчиненных боевому мастерству. Его ведомый младший лейтенант В. Конобаев провел вместе с ним много боев и тоже сбил 17 фашистских самолетов.

Старший лейтенант Лавренов прославился как мастер группового воздушного боя. Ему часто приходилось сражаться с численно превосходящим врагом, но из любых схваток он выходил победителем. 29 апреля 1943 года в воздушном бою в

районе станицы Крымской Лавренов вместе с ведомым отразил атаку восьми истребителей противника, причем два из них сбил. В другом бою 2 мая 1943 года шестерка советских истребителей, возглавляемая Лавреновым, в воздушном бою с 14 вражескими истребителями, сопровождавшими "юнкерсы", сбила пять Ме-109 и несколько бомбардировщиков. Исключительно эффективно провела воздушный бой группа истребителей под командованием Лавренова 3 мая 1943 года в районе юго-западнее станицы Киевской. Встретив до 20 бомбардировщиков под прикрытием истребителей, группа не допустила их к намеченным целям и сбила семь самолетов, два из которых уничтожил А. Лавренов.

За мужество и героизм, проявленные в воздушных боях, А. Лавренов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Бесстрашным и находчивым летчиком-истребителем за короткое время пребывания в полку проявил себя и старший лейтенант В. Савин.

3 мая 1943 года Савин в составе группы вылетел на отражение налета вражеских бомбардировщиков. При завязке воздушного боя Савин в паре с летчиком Л. Васильевым атаковал первый эшелон бомбардировщиков врага и вынудил их уклониться от боевого курса, сбив при этом один Ю-87. При выходе из атаки он был атакован шестеркой истребителей противника и отрезан от своей группы. Маневрируя, Савин уклонялся от атак вражеских истребителей и сбил еще один вражеский самолет. Но враги сжимали кольцо вокруг его самолета. Тогда отважный летчик пошел в лобовую атаку. Нервы фашиста не выдержали, и он отвернул в сторону. Кольцо вражеских самолетов было разорвано, и В. Савин, присоединившись к своим истребителям, продолжал бой.

26 мая 1943 года четверка истребителей под командованием Савина сопровождала девять Пе-2. На маршруте к цели советские самолеты были атакованы шестью истребителями противника. Приказав двум истребителям прикрывать бомбардировщики, В. Савин с ведомым смело ринулся в атаку и сбил ведущего фашистских истребителей. Его ведомый также уничтожил один Ме-109. Остальные вражеские самолеты рассеялись и ушли на территорию, занятую немецкими войсками. Советские бомбардировщики успешно выполнили боевую задачу.

В боях на Кубани В. Савин сбил 13 самолетов лично и один в групповом бою.

Таким же отважным воздушным бойцом был и М. Куценко. Он выходил победителем из смертельных поединков с отборными фашистскими асами.

Куценко моментально принимал решение, ошеломлял

противника бурным натиском и парализовывал его волю к сопротивлению. Он обманывал вражеских летчиков ловким маневром и затем неожиданно переходил в атаку.

8 мая 1943 года группа из шести истребителей под командованием М. Куценко прикрывала наземные войска в районе станицы Крымской. На горизонте появились 18 немецких бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Обманув истребители врага ложной атакой, группа вступила в бой с бомбардировщиками, и М. Куценко сбил два из них. Остальные самолеты противника, сбросив неприцельно бомбы, обратились в бегство. После этого, завязав бой с истребителями противника, М. Куценко со своим ведомым сбили один самолет, а другой самолет таранным ударом уничтожил молодой летчик С. Картавенко.

М. Куценко сбил десять самолетов врага, сохранив свою машину невредимой. Но 28 мая 1943 года в воздушном бою вражеским летчикам удалось поджечь самолет М. Куценко. На горящем самолете, превозмогая боль ожогов, он дотянул до своей территории и выбросился из самолета с парашютом. Приземлившись, М. Куценко потерял сознание. Бойцы-пехотинцы подобрали его и доставили в госпиталь.

Вспоминая о последнем воздушном бое на Кубани, М. Куценко рассказал о пережитых тогда минутах:

"После разворота влево, когда мой самолет уже горел, меня обдало бензином. Видимо, бензобаки были пробиты во многих местах. Горел мой самолет. Горела на мне одежда. Положение казалось безвыходным, так как подо мной была территория, занятая врагом. Я старался во что бы то ни стало на горящем самолете перелететь линию фронта. Но дальше полет продолжать было невозможно - и. я покинул горящий самолет, 5-8 километров не долетев до своих войск. Около 2000 метров я падал, не раскрывая парашюта: сбивал огонь с одежды. И только когда до земли оставалось несколько сот метров, раскрыл его. Враги хотели расстрелять меня в воздухе. Пришлось подтянуть часть строп и ускорить снижение. Ветер относил меня на восток, и только благодаря этому я приземлился на своей территории. Здесь меня, потерявшего сознание, и подобрали советские пехотинцы".

После длительного лечения М. Куценко снова вернулся в строй и до настоящего времени продолжает служить в советской авиации.

Только в воздушных боях на Кубани М. Куценко сбил 12 вражеских самолетов, не считая самолетов, сбитых в группе.

"Властелином воздуха" называли командира эскадрильи 4-го истребительного авиационного полка 287-й истребительной

авиационной дивизии коммуниста старшего лейтенанта И. В. Шмелева. Он был подлинным мастером воздушного боя, грозой для врагов. На Кубань И. В. Шмелев прибыл уже опытным воздушным бойцом. В боях на Кубани он довел счет сбитых самолетов противника до 15, столько же уничтожил в групповых боях. Только за два дня боев накануне 1 мая 1943 года он уничтожил восемь вражеских машин.

"Илья Васильевич Шмелев - человек большой души, скромный и храбрый, отважный и смелый, расчетливый воздушный боец", - так характеризовало его командование. Эти же качества он воспитывал и у своих подчиненных.

И. Шмелева в полку называли "батей". Это ласковое имя он получил за подлинную отеческую заботу о своих подчиненных. Интересно отметить, что "батя" был и его позывным в воздухе.

Однажды во главе шестерки истребителей Шмелев вылетел на патрулирование. Находясь в воздухе, он услышал голос своего командира, который сообщал, что в район патрулирования идут 35 вражеских бомбардировщиков.

Шмелев повел ведомых в атаку, оставив два истребителя на прикрытие своей группы.

Воздушный бой начался прчти, над линией фронта.

За ним наблюдали сотни советских бойцов. Врезавшись в строй вражеских самолетов, Шмелев сбил один бомбардировщик врага, а при выходе из атаки другой.

- Молодец, "батя!" - услышал он голос своего командира. - Сбей еще того, что правее тебя.

"Юнкерс", о котором говорил командир, пытался подойти к нашим войскам и сбросить на них бомбы. Но это ему не удалось: Шмелев настиг самолет противника и уничтожил.

Вражеские бомбардировщики, не выдержав атак советских истребителей, обратились в бегство. Группа под командованием И. Шмелева в этом бою уничтожила восемь самолетов врага, четыре из которых сбил сам Шмелев.

- Миндаль 5, у меня на исходе горючее, - доложил И. Шмелев.

- Подожди немного, "батя". Сейчас еще подойдут. И действительно, вскоре появилось еще около 20 вражеских бомбардировщиков. Но и их обратили в бегство отважные летчики группы И. Шмелева.

- Спасибо, "батя!" - благодарил с земли генерал-майор авиации А. В. Борман. - Иди домой. Работа отличная.

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистской авиацией, И. Шмелев был удостоен звания Героя Советского Союза.

"Батей" гордился весь полк, из уст в уста передавалась слава о

его легендарных подвигах. Особенно популярной была история о том, как он уничтожил хитрого и опасного разведчика противника.

Несколько дней фашистский самолет-разведчик, старательно подделанный под советского "Яка", с красными звездами и двумя голубыми полосами на крыле, летал в нашем прифронтовом районе. Командование поручило Шмелеву уничтожить его. И вот однажды на исходе дня И. Шмелев, находясь на аэродроме, увидел на фоне гор вражеского разведчика, летевшего на небольшой высоте. Медлить было нельзя ни секунды. Бросившись к первому стоявшему самолету (на его самолете улетел другой летчик), Шмелев запустил двигатель и мгновенно взлетел.

Вышедший из землянки командир полка подполковник Н. Миронов с тревогой следил за истребителем, набиравшим высоту. Ведь самолет, на котором взлетел И. Шмелев, находился в ремонте. Фашистский летчик, заметив преследование, развернулся навстречу Шмелеву и открыл огонь, но безрезультатно. Почти одновременно дал очередь по фашисту и Шмелев. Вражеский разведчик резко отвернул и зигзагами стал уходить в сторону своих войск, маскируясь фоном гор. В это время у самолета Шмелева вследствие резкого маневра сорвало прицел, который больно ударил летчика по голове. На какое-то мгновение Шмелев потерял из виду вражеского разведчика. Оправившись от удара, он обнаружил врага впереди себя и начал его преследовать. Приблизившись к разведчику противника, Шмелев открыл огонь. Трассирующими снарядами он скорректировал стрельбу и длинной очередью сбил вражеский самолет. Поединок длился всего несколько минут.

Отрулив самолет на стоянку, Шмелев вылез из кабины, снял парашют и некоторое время стоял в оцепенении: так велико было нервное напряжение после короткой, но трудной схватки с врагом.

- На этой машине нельзя летать, - так начал свой доклад командиру полка старший лейтенант И. Шмелев.

- Знаю, она стояла в ремонте, а вы зря погорячились, - сурово проговорил подполковник Н. Миронов.

Победитель стоял смущенный после такого упрека командира. И. Шмелеву хотелось добавить, что рация в полете не работала, а от удара прицелом до сих пор гудит в голове. Но об этом он умолчал и свой доклад закончил словами:

- Товарищ командир, он там, в горах. Больше не прилетит.

Хр.абро сражался против гитлеровских захватчиков летчик полка младший лейтенант Иван Карачинский. Он был родам с Кубани, и ему было особенно горько видеть истерзанную врагом

родную землю. Когда в боях наступило некоторое затишье, И. Карачинский получил разрешение съездить в родную станицу.

Но нерадостные чувства вызвал вид родных мест. Трудно было узнать когда-то утопавшую в зелени станицу, ее белые домики и роскошные сады.

Около дома Иван встретил мать. Она рассказала, как фашисты били ее прикладами и издевались над ней. От ее слов в сердце сына поднималась горячая ненависть к врагам, желание беспощадно мстить им.

Быстро кончился отпуск. На прощанье мать наказывала сыну:

- Бей их, проклятых иродов, беспощадно, не пускай извергов к нам. Отомсти за наши слезы.

И сын поклялся матери мстить врагу жестоко и беспощадно.

Вернувшись в часть, Иван Карачинский на другой день вылетел сопровождать штурмовики. Около цели советские самолеты были атакованы истребителями противника. Один из них пытался приблизиться к штурмовикам, но Карачинский ринулся на врага и открыл огонь. Оставляя за собой полосу черного дыма, вражеский истребитель врезался в землю.

На другой день отважный летчик вновь встретился в бою с истребителями противника и уничтожил еще один самолет. Так он открыл счет сбитым самолетам и вскоре довел его до десяти.

Командование полка написало матери Карачинского письмо, в котором благодарило ее за воспитание сына. Вскоре от матери пришел ответ.

"Дорогие товарищи! - писала она. - Я получила ваше письмо, в котором вы благодарите меня за воспитание мужественного, смелого сына - "славного защитника советской Родины Ивана Карачинского. Мне, матери, приятно слышать от вас слова сердечной благодарности.

Да, мой сын Ваня - летчик. Он дерется вместе с вами и, выполняя свой долг перед Родиной, бьет врага. Я помню, как сейчас, тот день, когда провожала сына на фронт. На прощанье он сказал мне: "Не беспокойся обо мне, мама, честь своей .семьи я не посрамлю, а буду стойко драться, храбро защищать тебя, свою страну". И мое сердце, сердце (матери, чувствовало, что сын будет верен клятве. И он сделал это. Я рада за его боевые успехи.

С приветом Татьяна Филипповна Карачинская".

Повесть о выдающиеся летчиках-истребителях и отважных героях воздушных боев на Кубани была бы неполной без рассказа о Героях Советского Союза капитанах В. И. Федоренко и В. И. Истрашкине. Их имена навсегда вошли в историю боевых действий советской авиации как символ верности Родине, мужества и бесстрашия.

В. Федоренко прибыл на фронт в период тяжелых и кровопролитных боев за Кавказ - осенью 1942 года. Инструктор и командир отряда летной школы, он .имел большой опыт высотных полетов, в совершенстве знал самолет, обладал высокой авиационной культурой. На фронте В. Федоренко проявил себя

незаурядным командиром и смелым летчиком. С первых боевых вылетов он пристально присматривался к врагу, изучал его повадки, проверял свои тактические приемы на практике. В. Федоренко первым среди летчиков Кубани освоил вертикальный маневр на самолете ЛаГГ-3.

В перерывах между боями он вел дневник, скупые, но яркие строки которого нельзя читать без волнения.

"9.4. Прибыли на Кубань. Ведем здесь боевую работу. Сегодня прикрывали передний край Обороны наших войск в районе станицы Крымюкой. Встретили двух "мессершмиттов-109". Четверкой взяли их в "клещи", и мне посчастливилось сбить одного.

11.4. Опять летал на прикрытие боевых действий наших войск в районе Крымской. Бомберов врага не было. Встретились с двадцатью самолетами Ме-109. Нас двенадцать ЛаГГ-3. Завязался воздушный бой на разных высотах. Они маневрировали по вертикали и затянули нас на четыре тысячи метров. Тяжеловато было, чего греха таить, ведь их почти вдвое больше. Но мои соколы смело вступили в бой: Сыртланов и Шумов сбили по одному, и я тоже одного свалил! Наших потерь не было. Хорошо поработали.

15.4. Опять выполняли ту же задачу, что и раньше.

И опять двадцать "мессеров" набросились на нашу группу. Эшелонируюсь по высотам, враг стремился разбить, расчленить нашу группу на подгруппы, чтобы легче с нами расправиться. Но мы на эту удочку не пошли. Неглупые... Поддерживая друг друга, наши летчики вели бой компактно, смело, искусно маневрируя и метко водя огонь.

Вскоре после начала боя мне удалось одного "месса" прострочить по кабине. Сразу же закувыркался... Потом второго сбил Сыртланов. Вот татарин молодец! Смелый, настойчивый, упрямый в бою... Немцы после этого удрали, не в аилах были расчистить путь для своих бомберов.

6 мая наши войска заняли станицу Крымская! Откололся кусочек от "голубой линии" врага. Это нас радует, в этом ведь и наша доля победы...

...Как я хочу дожить до того периода, когда не будет войны. Ради этой жизни бью фашистов, иначе они уничтожат меня, моих родных, Юрку, всех людей, милых моему сердцу. На моем счету десять обитых самолетов противника. Мало? Да, еще мало! Я горю желанием сбить больше, чтобы приблизить победу моей Родине, которую я люблю, как мать"{33}.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1943 года В. Федоренко было присвоено звание Герой Советского

Союза. Это событие весь оолк отметил как большой праздник. Героя чествовали, им гордились, с него брали пример.

Отважным и храбрым летчиком был и В. Истрашкин. Он прибыл на фронт осенью 1941 года и (Сразу же принял активное участие в воздушных боях с врагом, проявив отвагу и высокое летное мастерство.

В суровые дни, когда немецко-фашистские войска подошли к Тереку и готовились к наступлению на Грозный и Баку, В. Истрашкин вместе со своими боевыми товарищами защищал родную советскую землю. Вражеская авиация имела в то время явное численное превосходство. Советским летчикам приходилось вылетать по нескольку раз в день. Но вскоре наступил перелом. Враг вынужден был остановиться, а затем и начать отступление под ударами советских войск.

К этому времени полк, в котором служил В. Истрашкин, получил новые самолеты ЛаГГ-3. Период переучивания был кратким. Осваивать новые самолеты приходилось в воздушных боях, и здесь ярко проявились замечательные качества летчика-истребителя коммуниста Владимира Истрашкина. Он был одним из многих советских летчиков, которые творчески подходили к развитию тактики истребительной авиации. Особенно много вложил труда В. Истрашкин в совершенствование методов сопровождения штурмовиков Ил-2. Вместе с другими летчиками В. Истрашкин предложил при сопровождении штурмовиков изменить боевой порядок прикрывающих истребителей: эшелонировать по высоте группы непосредственного прикрытия и ударную группу. Это давало возможность ударной группе иметь свободу маневра.

В дальнейшем от действий небольшими группами штурмовики перешли к полетам большими колоннами. Летчики полка на специально созванной тактической конференции обобщили боевой опыт лучших летчиков - В. Федоренко, В. Истрашкина и других - и разработали новые методы прикрытия штурмовиков.

В числе многих способов прикрытия штурмовиков был предложен и такой: по обеим сторонам колонны штурмовиков попарно следовали истребители, эшелонируясь по высоте. Каждая пара, выполняя общую задачу прикрытия всей колонны, прикрывала одну - две определенные группы; над этими истребителями шли свободные пары других истребителей. Если истребители, прикрывавшие какую-нибудь группу штурмовиков, оказывались связанными боем истребителями противника, свободная пара занимала их место и продолжала сопровождать штурмовики.

В. Истрашкин был одним из первых летчиков полка, отказавшимся от тактики замкнутого оборонительного круга и освоившим вертикальный маневр. Высокое воинское мастерство позволяло ему отлично выполнять боевые задачи.

Однажды шестерка истребителей под командованием Истрашкина, прикрывая свои войска в районе станицы Абинской, заметила 18 бомбардировщиков врага в сопровождении восьми истребителей. Несмотря на явное превосходство противника, советские летчики атаковали его. В первой же атаке командир группы сбил ведущий бомбардировщик. Это вызвало замешательство в группе фашистов. Воспользовавшись этим, Истрашкин вывел из строя еще один бомбардировщик, но сам был атакован четырьмя "мессершмиттами". Применив сложный маневр, он вышел из-под огня истребителей противника и, осмотревшись, увидел падающий горящий самолет со свастикой. Оказывается, вражеский самолет пытался зайти в хвост самолету Истрашкина, но вовремя был сбит Василием Шумовым, пришедшим на выручку своему командиру.

Потеряв три самолета, вражеские бомбардировщики скрылись в западном направлении, беспорядочно сбросив бомбы. Советские истребители без потерь вернулись на свой аэродром. На командном пункте полка капитан Истрашкин в присутствии летчиков и техников крепко расцеловал Василия Шумова за выручку в бою.

Коммунист Истрашкин, командуя эскадрильей, проявил себя незаурядным воспитателем подчиненных. Много внимания уделял он обучению и воспитанию летчиков, особенно молодых. За годы войны В. Истрашкии совершил 525 боевых вылетов, провел более 100 воздушных боев, в которых сбил 18 вражеских самолетов. За тремя службы в авиации он прошел путь от рядового летчика до командира дивизии. Советское правительство высоко оценило его боевые подвиги. Грудь отважного сына советского народа украшают Золотая Звезда Героя Советского Союза и четырнадцать орденов и медалей.

Вместе с летчиками самоотверженно выполняли свой долг инженеры, техники и младшие авиационные специалисты. Своим неутомимым трудом они обеспечивали боевые действия авиационных полков, в полевых условиях производили сложнейший ремонт боевых машин, восстанавливали поврежденные в боях самолеты. Работа инженерно-технического состава полков не останавливалась ни на минуту. Ведь после каждого возвращения из полета самолеты нужно было тщательно осмотреть.

Аэродромы истребительных полков, часть которых

находилась в 10-15 километрах от линии фронта и даже ближе, часто подвергались артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам с воздуха. Но и в таких условиях работа инженерно-технического состава не прекращалась. Эти самоотверженные труженики возвратили в строй много самолетов и часто восстанавливали такие машины, которые казалось бы годились только на металлолом.

Всеобщим уважением в 201-й истребительной авиационной дивизии пользовался старший техник-лейтенант К. Лиштакович. Тихий и скромный, он умел четко организовать работу своих подчиненных. Про него говорили, что он знает тысячу и одни способ, как вернуть поврежденный самолет в строй.

Мастером своего дела был механик сержант Локалов. Однажды его самолет вернулся с боевого задания в конце дня с поврежденной масляной системой. За короткую весеннюю ночь Локалов вместе со старшим сержантом Ивановым исправил масляную систему, заменил воздушный винт, и утром самолет был готов к полету.

В одном из воздушных боев за Мысхако на самолете, который обслуживал техник-лейтенант Шевченко, был пробит бензобак, повреждены руль поворота и стабилизатор. За короткое время Шевченко заварил пробоины бака, исправил руль поворота и стабилизатор и своевременно подготовил самолет к полету.

Так же самоотверженно выполняли свой долг техник-лейтенанты Н. Сазонтов, К. Ратушный и многие другие.

Не отставали от мужчин и девушки, работавшие механиками, мотористами, мастерами по радио и вооружению. Они самоотверженно переносили все тяготы фронтовой службы.

Техники и механики были настоящими боевыми друзьями летчиков. Они пользовались безграничным их доверием. Летчики знали, что боевые машины, подготовленные к бою техниками и механиками, их трудолюбивыми искусными руками, выдержат напряжение воздушного боя.

Совместная боевая служба летчиков и техников сближала их, и летчик и техник становились настоящими друзьями. Именно такая боевая дружба зародилась между летчиком Александром Покрышкиным и техником-лейтенантом Григорием Чувашкиным, летчиком Григорием Речкаловым и техником-лейтенантом Иваном Путькалюком и многими другими.

Преодолевая трудности фронтовой жизни, инженеры и техники применяли в шоей работе различные приспособления, ускорявшие и улучшавшие подготовку самолетов к полету.

Пытливая мысль инженеров и техников работала над усовершенствованием отдельных узлов и агрегатов самолета,

облегчающих летчику управление машиной в бою и повышающих боевые качества самолета.

Так, инженер-майор А. Белов разработал приспособление, устраняющее прострел винта. Техник-лейтенант А. Бройтман изобрел простой по устройству прибор для набивки патронов в ленты, заменивший труд 18-20 человек.

Верные воинскому долгу, летчики, инженеры, техники, младшие авиационные специалисты, офицеры штабов и тыла в период воздушных боев на Кубани самоотверженно выполняли ивой долг перед Родиной. В этот трудный переломный момент борьбы за господство в воздухе они проявили подлинный героизм, отвагу и высокое воинское мастерство.

В авангарде воздушных боев на Кубани были коммунисты. Своим мужеством и самоотверженностью они увлекали за собой весь личный состав, вдохновляли его на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Таран - оружие смелых

Над Кубанью весной 1943 года гул авиационных моторов не прекращался ни днем ни ночью. В воздушных схватках в наиболее напряженные периоды боев на небольшом участке фронта одновременно участвовало несколько сот самолетов.

Главная роль в борьбе за господство в воздухе на поле боя принадлежала истребительной авиации. От мужества, стойкости и упорства летчиков-истребителей в борьбе сврагом во многом зависел успех боевых действий наземных войак, бомбардировочной и штурмовой авиации.

Советские летчики-истребители в этих боях проявили такое высокое летное мастерство, смелость и отвагу, что противник вынужден был перебросить на Кубань лучшие части своей истребительной авиации - подразделения Берлинской зоны ПВО. Это были отборные, опытные асы, матерые фашистские вояки. Но наши летчики быстро сбили с них спесь.

На всем протяжении Великой Отечественной войны советские летчики-истребители превосходили врага в смелости и мастерстве, а в период кубанского воздушного сражения эти качества летчиков проявились с особой силой. Недаром хваленые фашистские асы как огня боялись воздушного тарами этого боевого приема советских летчиков.

Движимые единственным стремлением во что бы то ни стало уничтожить врага, советские летчики, пренебрегая опасностью, шли на таран.

В истребительных авиационных толках, сражавшихся на Кубани, таких летчиков было особенно много.

Одним из первых в воздушных боях на Кубани совершил

таран гвардии старший лейтенант Б. Козлов. О подвиге отважного летчика быстро узнали во всех частях, о нем рассказывала армейская газета "Крылья Советов" 12 апреля 1943 года в корреспонденции "Подвиг гвардейца".

"Высоко в небе дрались истребители, - говорилось в этой статье. - - Они то свечкой взмывали ввысь, то почти отвесно пикировали вниз. Ревели перегруженные моторы. Жестоким, торопливым языком разговаривали пулеметы и пушки.

Гвардейцев было меньше, чем фашистов, но держались они стойко, нападали решительно и дерзко, защищались искусно. Ожесточение дерущихся нарастало с каждой минутой. Долго кружился с "мессершмиттами" гвардии старший лейтенант Б. Козлов. Но ускользали из-под удара фашисты. Еще несколько головокружительных эволюции - и летчик Козлов встретился на лобовых с одним вражеским истребителем. Расстояние между ними быстро сокращалось. Враг не отворачивал. Это был упрямый противник. Он, вероятно, ждал, когда отвалит русский летчик, чтобы всадить смертельную очередь в бок его самолета. Но он просчитался. Когда Козлов понял, что его огонь не берет врага, он решил таранить.

Страшный треск коробящегося металла, разлетавшихся кусков вражеского самолета потряс воздух. Борис Козлов выбросился из самолета и раскрыл парашют. Исковерканная вражеская машина вместе с летчиком беспорядочно рухнула на землю".

В этом же номере газеты было напечатано стихотворение армейского поэта Семена Гордеев а "Так будь прославлен!", посвященное отважному летчику-истребителю Борису Козлову.

Вот отрывок из него:

Он не свернул перед фашистом.

Свой путь ему не уступил.

Родное небо будет чистым!

Он для того живет и жил.

В период воздушных боев над полуостровам Мысхако, когда ожесточенность сражения за этот героический клочок земли достигала высшего напряжения, совершил таран летчик старшина Ю. Медведев.

В рапорте на имя командира полка старшина Ю. Медведев так описывает свой поединок с вражеским бомбардировщиком.

"Командиру 269 иап.

Доношу, что при выполнении боевого задания 20 апреля 1943 года в период 5 часов 50 минут - 6 часов 40 минут на прикрытие в районе Мысхако Новороссийск в составе десяти ЛаГТ-3 на высоте 3500 метров над целью заметил один Хе-111, шедший выше нас

на 700-800 метров, и начал его преследовать. Сделав две атаки снизу сзади, убил нижнего стрелка. Третью атаку произвел сверху. В это время отказало вооружение. При выходе из атаки верхний стрелок пробил козырек и правую часть приборной доски. Сам получил осколочное ранение в правую часть лба и глаза. Я решил таранить самолет врага. Зайдя сзади ниже него на 100-150 метров на скорости 500-520 километров в час, резким задиром самолета вверх ударил его по хвостовому оперению правой стороной мотора и плоскости, после чего Хе-111 упал в двух километрах юго-западнее станицы Пятигорская. После тарана у моего самолета загорелась правая сторона мотора и отлетела часть консоли по крайний правый бензобак. Горящий самолет я посадил на огород юго-западнее станицы. Самолет разбит и частично сгорел"{34).

За воздушным боем Ю. Медведева с немецким бомбардировщиком наблюдали тысячи людей: офицеры и солдаты наземных войск, жители станиц и хуторов. Они затаив дыхание следили, как советский истребитель, яростно преследуя двухмоторный фашистский бомбардировщик, догнал, атаковал сзади и сбил его.

Ю. Медведев, сам тяжело раненный, собрав все свои силы, произвел посадку на поврежденном в воздушном бою самолете недалеко от станицы Пятигорской. Колхозники и солдаты местного гарнизона помогли ему выбраться из горевшей машины, оказали первую помощь и отправили в госпиталь. Это был пятый самолет, уничтоженный отважным летчиком Ю. Медведевым.

На следующий день летчик сержант В. Куницын, недавно прибывший на фронт, готовясь к первому боевому вылету, волновался больше всех. Первый боевой вылет! Чем-то он кончится?

И вот в воздух взвилась ракета - сигнал для взлета. Истребители, взлетев парами, приняли боевой порядок и взяли курс на запад. За линией фронта они встретили группу бомбардировщиков врага в сопровождении истребителей, которые первыми пошли в атаку. Три вражеских истребителя атаковали самолет В. Куницына, но ему все же удалось прорваться к вражескому бомбардировщику и атаковать его на встречном курсе. Фашистский летчик пытался уйти от удара, но запоздал. Куницын настойчиво и уверенно шел на таран. Отдав ручку "от себя", он нанес удар винтом и крылом своей машины по самолету со свастикой. Отойдя в сторону и осмотревшись, сержант Куницын увидел вверху самолеты боевых друзей, а внизу беспорядочно падавший "юнкерс". Машину сильно трясло, но мотор работал хорошо. Вскоре Куницын был над своим

аэродромом и произвел посадку на "живот" в стороне от взлетной полосы. А на другой день отважный летчик снова сражался с врагом и сбил в воздушном бою еще один вражеский самолет.

Следуя примеру своих товарищей, так же мужественно поступил сержант Н. Авилов.

Накануне Первого мая в воздушном бою противнику удалось поджечь самолет Авилова. Но сержант Авилов не думал о спасении своей жизни. Он решил отомстить врагу во что бы то ни стало. И вот истребитель, объятый пламенем, стремительно летит на врага. Сержант Авилов идет на таран. Удар. И в ту же секунду наш летчик покидает самолет с парашютом. Фашистский самолет камнем падает вниз.

Об этом подвиге фронтовой поэт Н. Маклосов сложил песню "О сержанте Авилове", в которой вошел мужество отважного летчика-комсомольца:

...Случайно вражеская пуля
Вошла огнем в его мотор.
Огонь хлестал его по телу,
Горели пятна жарких ран.
Но враг под ним. Авилов смело
Повел машину на таран.
Упал стервятник от удара
Его горящего крыла.
То был Авиловым наказан
Фашист за черные дела.
Так всюду смелый побеждает,
И, как поет о том народ,
От храбрых пули убегают,
Героя пуля не берет.
В бою врага винтом тараня,
Он не жалел своей крови,
Такой отваге нет названья,
Ее хоть песней назови{35}.

4 мая подвиг Авилова повторил летчик 236-го истребительного авиационного полка младший лейтенант В. Прохоров. Он летел ведомым. Внезапно истребитель противника, зашедший со стороны солнца, атаковал самолет ведущего. Но Прохоров огнем пушек своего самолета отразил эту атаку. Однако враг был упрям. Выйдя из атаки, он снова стал заходить в хвост самолету ведущего. Упрям был и Прохоров. Он зорко следил за маневрами вражеского летчика. Сделав горку, противник развернулся вправо и пытался атаковать сзади самолет Прохорова. Но Прохоров, упредив его, развернулся и пошел в лобовую атаку. Стремительно сокращалось расстояние между

самолетами. Нервы были напряжены до предела. Прохоров, готовясь к таранному удару, расстегнул привязные ремни и, избегая лобового удара, нанес правой половиной крыла удар по самолету противника, который моментально загорелся и упал недалеко от станицы Крымской. При ударе Прохоров был выброшен из кабины. Он благополучно спустился с парашютом на свою территорию, получив незначительные ушибы и легкие ожоги лица.

В тот же день командир дивизии генерал-майор авиации А. П. Жуков вручил герою орден Красной Звезды.

После освобождения советскими войсками станицы Крымской немецко-фашистское командование предприняло ряд попыток вернуть утраченные позиции. Оно бросило на этот участок несколько сот бомбардировщиков и истребителей. Особенно ожесточенные бои в воздухе разгорелись 8 мая 1943 года.

В тот день летчики Л. Дема и С. Маковский таранными ударами сбили два самолета противника. Вот как это произошло.

Шестерка истребителей Як-1 236-го истребительного авиационного полка вылетела на прикрытие наших войск в районе станицы Неберджаевской и западнее станицы Крымской. Советские истребители встретили двадцать бомбардировщиков противника под прикрытием восьми истребителей. Завязался бой. Смелыми атаками наши истребители, расстроив боевые порядки бомбардировщиков, заставили вражеских летчиков неприцельно сбросить бомбы. Во время воздушного боя появилась еще одна группа бомбардировщиков противника, летевшая к переднему краю наших войск. Советские истребители бросились навстречу бомбардировщикам врага, перехватили их и атаковали на подходе к цели. Боеприпасы у наших истребителей были на исходе. Но советский летчик не считает себя безоружным в боевой машине. У него есть еще возможность уничтожить врага - это таран. И старший лейтенант Дема пошел на таран. Он сделал два захода, но неудачно. Враг ускользал. Фашистский самолет перешел в пологое пикирование и уходил со снижением. Но Дема настиг врага на высоте 300 метров. Он ударил винтом по хвостовому оперению фашистского самолета и отрубил ему хвост. Самолет противника врезался в землю. Дема резко развернулся и взял курс на свою территорию. Самолет трясло. С трудом перетянув линию фронта, он приземлился на склоне горы.

Второй таран в этот день совершил командир звена 43-го истребительного авиационного полка лейтенант С. Маковский.

В одном из вылетов он был ведущим шестерки истребителей. Пара истребителей противника демонстративной атакой пыталась отвлечь внимание летчиков, чтобы дать возможность

другим своим истребителям внезапно атаковать наши самолеты. Ведущий по радио предупредил об этом ведомых. В это время из-за облаков показалась группа истребителей врага. В завязавшемся воздушном бою один из них пытался зайти в хвост самолету С. Маковского. Маковский был готов к отражению атаки и упредил маневр врага. Развернув свой самолет, он пошел на сближение с противником. Оба летчика почти одновременно открыли огонь. Расстояние между ними стремительно сокращалось. Считанные секунды решали исход боя. Гитлеровец не выдержал и первым отвернул в сторону. И в этот момент С. Маковский левой половиной крыла своего самолета ударил по крылу "меесаршмитта". Фашистский самолет разрушился в воздухе. Самолет Маковского, сильно повреждшный, вошел в спираль. С большим трудом летчик вывел машину в горизонтальный полет и под прикрытием своих товарищей благополучно произвел посадку на своем аэродроме.

Так же смело пошел на таран летчик 812-го истребительного авиационного полка лейтенант И. Федоров.

10 мая 1943 года на счету лейтенанта И. Федорова появился четвертый сбитый им самолет при особых обстоятельствах, которые характеризуют его воинское умение, отвагу и волевые качества.

В паре с лейтенантом Г. Чураковым Федоров прикрывал свои наземные войска от ударов вражеских бомбардировщиков. Истребители противника в течение 10 минут превосходящими силами атаковывали пару Федорова, стремясь расчистить воздух для действий своих бомбардировщиков. В это время радиостанция наведения вызвала пару Федорова в район станицы Абинская, к .которой приближались вражеские бомбардировщики. При полете в новый район самолет Федорова был атакован парой истребителей противника. Отважный воздушный боец смело принял бой, несмотря на то что горючее было на исходе и летчик физически устал. Умело маневрируя, он сумел не только избежать атаки самолетов противника, но сам перешел в атаку и сбил одного "мессершмитта". Внезапно появилась новая группа истребителей врага, два из них атаковали его сзади и один опереди. Загорелся мотор самолета Федорова, кончились боеприпасы, сам он был ранен. Раненный, летчик направил горящий самолет на противника и ударил левой плоскостью своей машины по вражескому самолету, сам силой удара был выброшен из кабины и благополучно приземлился с парашютом. После этого тарана Федоров, перевязанный бинтами, вновь поднялся в воздух и сбил ФВ-190.

А 14 мая 1943 года Совияформбюро сообщило о героическом

подвиге летчика 628-го истребительного авиационного полка старшего сержанта К. Михайлова.

"На Кубани, - говорилось в вечернем сообщении, - летчик старший сержант Михайлов вступил в бой с вражеским бомбардировщиком и дважды таранил немецкий самолет. "Юнкерс" упал на нашей территории. Тов. Михайлов благополучно приземлился на своем аэродроме".

13 мая молодой летчик старший сержант Михайлов получил приказ перехватить и уничтожить вражеский самолет-разведчик - Хе-111. Уже находясь в воздухе, Михайлов получил с земли приказ идти на разрывы зенитной артиллерии, которая открыла огонь по самолету врага. Летчик пошел в северо-западном направлении. С командного пункта снова поступил приказ: "Противник выше вас! Атакуйте!" На высоте 4000 метров Михайлов увидел летящий на максимальной скорости фашистский самолет и атаковал его. Самолет противника, оставляя за собой полосу дыма, со снижением продолжал полет, ведя сильный огонь по нашему истребителю. Ему удалось пробить один бензобак на истребителе К. Михайлова, но советский летчик продолжал атаки, а когда кончились боеприпасы, решил идти на таран. Он зашел слева сверху и ударил винтом по рулю высоты вражеского самолета, который покачнулся, но все же продолжал уходить со снижением. Тогда Михайлов зашел еще раз справа сверху и, повторив таран, отрубил хвостовое оперение самолета противника. "Хейнкель" вошел в штопор и горящим врезался в землю. Один из фашистских летчиков выбросился с парашютом, но парашют его сгорел в воздухе.

Михайлов благополучно произвел посадку на своем аэродроме.

Летчики, таранившие вражеские самолеты в воздушных боях на Кубани, приумножили боевые традиции советской авиации. Их отвага и героизм свидетельствовали о горячей любви к своей социалистической Родине, о готовности умереть за ее независимость. Только наши соколы, обладающие превосходством над врагом и сражавшиеся за мир на земле, были способны на такие подвиги.

Заветное правило

В воздушных боях на Кубани советские летчики выдержали серьезный боевой экзамен, показали свое мужество и боевое мастерство. В этих боях нашим летчикам противостояли отборные кадры фашистской авиации, которая к весне 1943 года представляла еще серьезную силу. Немецко-фашистское командование, сосредоточивая на Кубани лучшие свои эскадры, надеялось удержать за собой господство в воздухе. Оно не жалело

ради этого ни летного состава, ни техники. Всем своим летчикам гитлеровские главари обещали скорую победу. Несмотря на ряд сокрушительных ударов, нанесенных по гитлеровским войскам на советско-германском фронте, фашистские летчики еще верили в этот бред, слепо выполняя волю зарвавшихся авантюристов.

Трижды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации А. И. Покрышкин, вспоминая о воздушной обстановке того времени на Кубани, в своей книге "Крылья истребителя" рассказывает:

"Весной сорок третьего года на самом левом фланге гигантского ф)ронта борьбы немцы, используя рано подсохшие после весенней распутицы крьпмские аэродромы, сосредоточили на них несколько тысяч самолетов. На аэродромную сеть этого участка фронта приземлились лучшие истребительные эскадры. Самолеты немецких асов были разрисованы различными эмблемами. Тут были и кошки, и драконы, червонные и пиковые тузы. Помимо этой "устрашающей" декорации, немецкие самолеты, прилетевшие на Кубань, отличались от прежних новой модернизацией. Она коснулась увеличения скорости и маневренности, бронирования и вооружения. Немцы, сосредоточив на Кубани серьезные авиационные силы, собирались обескровить наш воздушный флот, возвратить утерянное превосходство в воздухе. Но расчеты врага потерпели провал"{36}.

Советские летчики выиграли воздушное сражение на Кубани. Одной из важных причин этой победы была крепкая воинская дружба, которой были спаяны наши летчики и которая помогала им побеждать врага. Крепкая дружба и войсковое товарищество, взаимная выручка в бою удесятеряли их силы.

Постоянная готовность в мирное время и в бою к взаимной выручке и защите командира оказывают благотворное влияние на боеспособность частей и подразделений Советской Армии. В кубанском воздушном сражении, когда нашим летным частям пришлось встретиться с сильным и опытным противником, готовность к взаимной выручке играла большую роль, особенно истребительной авиации.

Это качество у личного состава постоянно воспитывалось командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями, благодаря чему авиационные части представляли собой дружный, сплоченный коллектив, единую боевую семью. В частях чувство настоящей боевой дружбы ценилось выше всего. Каждый авиатор понимал, что в этом одно из преимуществ Советской Армии, один из источников ее могущества и непобедимости.

Воспитанию у летного состава этих качеств придавалось особое значение потому, что характер воздушного боя истребителей предполагает взаимопомощь и обязательное взаимодействие как непременное условие достижения победы. Об этом очень хорошо оказал в своих воспоминаниях А. И. Покрышкин:

"...Летчики моей эскадрильи постоянно воспитывались на мысли, что индивидуальное мастерство пилота особую силу приобретает в совместных, коллективных действиях. Летчик, который в воздухе думает только о себе, гово рили в нашей эскадрилье, даже при всех своих боевых данньих будет всего-навсего кустарем-одиночкой и рано или поздно будет сбит"{37}.

В ходе воздушного сражения на Кубани личный состав истребительной авиации совершил сотни и тысячи героических подвигов. И среди них вызывают восхищение те подвиги, в которых решающее значение в достижении победы имела взаимная помощь в бою.

На Кубани летчики 611-го истребительного авиационного полка сражались с врагом на самолетах И-153 ("Чайка"). Машины этого типа значительно уступали в скорости фашистским истребителям, но летчики полка успешно выполняли на них задачи по разведке и штурмовке вражеских войск и нередко вели воздушные бои с истребителями врага и побеждали их, потому что были спаяны проверенной в боях дружбой. Летая на "Чайках", летчики умели использовать их высокую маневренность и особенно реактивное вооружение - реактивные снаряды, которых немцы очень боялись, так как от их метких залпов почти невозможно было спастись.

3 мая 1943 года группа самолетов И-153 611-го авиационного полка под командованием младшего лейтенанта А. Чурилина штурмовала вражеские войска в районе станицы Крымской. Юркие "Чайки" меткими пулеметными очередями и бомбами подавляли и уничтожали живую силу врага. Во время последнего захода в воздухе появились истребители противника и атаковали "Чайки". Встав в оборонительный круг, советские истребители приняли воздушный бой, длившийся 15 минут. Отбивая яростные атаки "месеершмиттов", "Чайки" уходили на восток, сохраняя боевой порядок. Защищая друг друга, советские истребители вышли из боя без потерь. В этой схватке был сильно поврежден самолет младшего лейтенанта Г. Папяна. Заметив это, фашистские летчики усилили атаки. Но на помощь Папяну бросились его товарищи. Отбивая наседавшие "мессершмитты", они мужественно защищали своего боевого друга, сбив при этом два вражеских истребителя.

5 мая 1943 года при наступлении наших войск на вражеские позиции в районе станицы Крымской летчики 611-го полка выполняли задачи по штурмовке и разведке войск противника. Одной группе самолетов было приказано произвести разведку в районе станицы Гостагаевской, которую опоясывало кольцо зенитной артиллерии. Плотная стена огня зенитных снарядов не остановила смельчаков.

Прорвавшись через сильный заградительный зенитный огонь противника, летчики произвели воздушное фотографирование вражеских позиций и, выполнив поставленную задачу, взяли курс на свой аэродром. На обратном пути они были атакованы четырьмя истребителями противника. Фашистские летчики заметили, что один советский самолет отстает от группы и почти неуправляем, и решили с ним расправиться. На помощь товарищу бросились летчики Л. Маркарян и Г. Папян. Отважные комсомольцы прикрыли поврежденный отставший самолет и отразили атаки вражеских истребителей. Благодаря товарищеской выручке советские летчики вышли из боя победителями. Герои заявили: "Мы решили своими самолетами прикрыть и спасти боевого соратника, летевшего на разбитом и почти неуправляемом самолете. Это был наш долг, и мы его выполнили". Командир полка вечером на разборе боевых полетов объявил им благодарность и отметил, что боевая дружба, спайка, взаимная выручка помогли летчикам выйти победителями из неравной схватки с врагом.

Однажды в середине апреля группе наших истребителей пришлось вести воздушный бой с большой группой истребителей противника. Горючее было на исходе, а выйти из боя никак не удавалось. В это время поблизости появилась восьмерка советских истребителей из 298-го истребительного авиационного полка под командованием майора В. Семенишина. Отважный командир со своей группой немедленно потешил на помощь советским самолетам. Истребители под прикрытием группы Семенишина вышли из боя без потерь. Но восьмерке под руководством Семенишина пришлось вести упорный воздушный бой, продолжавшийся 40 минут, в котором, наращивая силы, противник увеличил число самолетов до 30. Победу одержали советские летчики. Они не только выручили своих боевых товарищей, но и сбили два самолета врага.

Летчики 298-го истребительного авиационного полка в боях на Кубани покрыли себя неувядаемой славой и одержали немало побед над врагом. Они провели сотни воздушных боев и всегда выходили победителями. Боевые успехи этого полка высоко оценивались командованием. За заслуги перед Родиной полк был

преобразован в гвардейский.

Успехи, одержанные этим полком, были достигнуты благодаря высокому летному мастерству летчиков и крепкой боевой дружбе, сложившейся между летным и инженерно-техническим составом, которая воспитывалась и поддерживалась командованием и партийной организацией.

В середине апреля 1943 года группа истребителей, возглавляемая старшим лейтенантом И. Ерошкиным, вылетела на прикрытие своих войск. Встретив большую группу истребителей противника, она завязала с ними бой и, несмотря на численное превосходство врага, захватила инициативу. Младший лейтенант А. Вильямсон атаковал один истребитель противника и метким огнем сбил его. Немецкие летчики яростно набросились на Вильямсона. Но его спас Н. Лобанов, который, прикрывая своего ведущего, смело пошел в атаку и сбил один истребитель врага. Вильямсон, спасенный Лобановым, в этом бою сбил еще один фашистский самолет. Четвертый самолет сбил командир группы

И. Ерошкин.

В другом воздушном бою подразделение истребителей, состоящее из ударной и прикрывающей групп, под командованием старшего лейтенанта И. Ерошкина благодаря взаимной выручке одержало блестящую победу. Сопровождая бомбардировщики над морем, прикрывающая группа была атакована истребителями противника. Наперерез противнику бросилась ударная группа и отразила атаку. При повторной атаке противник потерял один самолет, его сбил летчик Дрыгин. В это время группа непосредственного прикрытия вела бой с частью истребителей врага, пытавшихся прорваться к бомбардировщикам. А. Вильямсон в паре с ведомым С. Згривцем мужественно защищал свои бомбардировщики. Один фашистский истребитель атаковал сзади самолет А. Вильямсона, но был сбит меткой очередью С. Згривца. Развернувшись, Згривец атаковал второй самолет противника и отразил его атаку по ведущему. Вражеские летчики, убедившись, что им не удастся прорваться к бомбардировщикам, весь огонь сосредоточили по истребителям группы непосредственного прикрытия. Один из летчиков противника снова атаковал Вильямсона сзади. С. Згривец, защищая своего командира, развернулся и атаковал фашистского летчика на встречном курсе. Эта атака подействовала на противника ошеломляюще. Он отвернул в сторону, но на развороте потерял скорость и свалился в мере. Одному вражескому летчику все же удалось повредить самолет А. Вильямсона, и тот, прикрываемый С. Згривцем, произвел посадку на ближайшем аэродроме. Бомбардировщики, выполнив задачу,

без потерь вернулись на свой аэродром. В этом бою советские летчики сбили четыре истребителя врага.

Капитан Ф. Свеженцев прибыл на франт в разгар воздушного сражения на Кубани. Вскоре он стал известен среди летчиков как один из отважных и смелых бойцов. Мастер высшего пилотажа, Свеженцев расстреливал вражеские самолеты в упор. В воздухе он подчас проделывал головокружительные фигуры. Командир полка посоветовал ему быть более сдержанным, расчетливым.

- Ненависть к врагу душит меня, - ответил капитан Свеженцев. - Я родился в этих местах, здесь принимал присягу на верность Родине, а теперь над крышей моего дома летают враги.

В свой последний полет отважный летчик ушел в пасмурный туманный день и над линией фронта с ходу завязал бой с истребителями противника. Небольшая группа самолетов, возглавляемая им, дружно атаковала численно превосходящего противника.

Охваченный пламенем, один вражеский самолет врезался в землю, два других вышли из боя. Однако фашистские летчики, чувствуя свое численное превосходство, продолжали упорно атаковать наши самолеты. Но вот кончился боекомплект у капитана Свеженцева. Не выходя из боя, он до конца его руководил подчиненными летчиками. А когда самолет летчика Картавина был поврежден, на помощь своему ведомому бросился Свеженцев. Вражеский летчик упорно преследовал Картавина. Спасая ведомого, капитан Свеженцев пошел на последнее в его положении средство уничтожения врага - таран. Дымка помешала произвести точный расчет и вместо удара винтом по хвостовому оперению истребителя противника капитан Свеженцев ударил врага всей тяжестью своей машины. Страшный взрыв потряс воздух. Это был десятый и последний самолет, уничтоженный отважным летчиком.

В воздушном бою умение командира руководить своими подчиненными играет важную, а иногда и решающую роль и в большинстве случаев определяет исход боя. Поэтому противник в первую очередь стремится удар нанести по ведущему. Вот почему у наших летчиков одной из замечательных традиций было стремление оберегать командира в бою, защищать его даже ценой собственной жизни.

Всегда быть готовым к защите и спасению в бою своего командира - это требование, записанное в воинских уставах, летчики-истребители свято выполняли.

В апреле 1943 года молодой летчик 16-го гвардейского истребительного авиационного полка И. Ф. Савин, имевший несколько боевых вылетов, в воздушном бою грудью прикрыл

своего командира капитана Л. В. Тетерина, когда того неожиданно сверху атаковала пара истребителей противника. Иван Савин своевременно открыл огонь по противнику и отразил атаку вражеских истребителей по самолету своего командира.

Так же бесстрашно защищал своего командира и лейтенант А. Манукян. Во время ожесточенного воздушного боя советских истребителей с истребителями противника ведущего группы атаковали два вражеских истребителя. Создалось критическое положение. Отважный сын армянского народа комсомолец А. Манукян, рискуя собственной жизнью, атаковал эту пару истребителей и сбил одного из них. Раненный, он продолжал вести бой и сбил еще один истребитель врага. Истекая кровью, герой-летчик довел свою машину до аэродрома и благополучно совершил посадку. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, и за спасение жизни командира командующий 4-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации К. Вершинин наградил А. Манукяна орденом Красного Знамени.

Летчикам-истребителям часто приходилось выполнять боевые задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков непосредственным сопровождением. Некоторые истребительные полки выполняли подобные задачи в период всего воздушного сражения. Между летчиками-истребителями, штурмовиками и бомбардировщиками за это время установилась крепкая боевая дружба.

Прикрытие в полете бомбардировщиков и штурмовиков от атак вражеских истребителей - ответственная и трудная задача. Она требует от летчиков-истребителей большого искусства и подлинного летного мастерства, особенно если штурмовики должны поражать цель с малых высот.

В любых условиях истребители, прикрывавшие в полете штурмовики и бомбардировщики, обязаны были защищать их и не допускать к ним истребители противника. Эту задачу советские летчики-истребители выполняли блестяще. Среди летчиков-истребителей, сражавшихся на Кубани, были десятки отважных и умелых мастеров сопровождения.

Нередко в наушниках шлемофона или в приемнике радиостанции на командном пункте можно было услышать: "Маленькие, маленькие, сверху "мессершмитты". Это ведущий штурмовиков предупреждал своих сопровождающих о появлении в воздухе вражеских истребителей. "Видим, спокойно!" - отвечал командир группы сопровождающих истребителей. И эта короткая фраза, которую слышали все, свидетельствовала о том, что наши истребители бдительно следят за воздухом и готовы к отражению атак истребителей противника.

Однажды разведка донесла, что недалеко от Новороссийска сосредоточиваются немецкие войска и боевая техника для контратаки в ограниченном районе. Район сосредоточения прикрывался сильным нарядом истребителей. Утром 20 апреля 1943 года для нанесения удара по врагу вылетела группа штурмовиков под прикрытием истребителей 402-го истребительного авиационного полка. Перед вылетом было тщательно организовано взаимодействие между истребителями и штурмовиками и внутри группы истребителей. Летный состав изучил воздушную обстановку, маршрут полета и ориентиры в районе цели. При подходе группы к цели зенитная артиллерия врага открыла по ней сильный огонь. Летчики, применяя противозенитный маневр, преодолели огонь зенитных батарей, вышли в район цели, и штурмовики обрушили на врага бомбовый груз, огонь из пушек и пулеметов. Истребители противника яростно атаковали наши штурмовики, но советские истребители преградили им путь.

В результате атаки штурмовиков войска противника понесли большие потери. Успех атаки штурмовиков был обеспечен четкими и слаженными действиями истребителей сопровождения, которые отразили атаки истребителей противника по штурмовикам и обеспечили последним выполнение боевой задачи. В этом воздушном бою советские летчики сбили девять вражеских истребителей. Особенно отличились старший лейтенант В. Ломоносов и младший лейтенант А. Горин, уничтожившие по два фашистских самолета. По одному истребителю противника сбили летчики А. Градусов, В. Аркуша, В. Скорняков и Н. Дугин.

Выполнив задание, все наши штурмовики без потерь вернулись на свой аэродром.

Крепкая боевая дружба связывала летчиков 201-й истребительной авиационной дивизии и летчиков-штурмовиков.

За период воздушного сражения летчики-истребители сотни раз вылетали на сопровождение "илов" и всегда обеспечивали успешное выполнение боевых задач. Однажды, когда наши штурмовики наносили удар по фашистским войскам в районе западнее станицы Киевской, они были внезапно атакованы истребителями противника. Советские летчики-истребители, ведомые младшим лейтенантом В. Вереникиным, отразили атаки по штурмовикам. Истребители противника ушли в облака. Советские истребители по опыту знали, что следует ждать повторной атаки. Так оно и случилось. На этот раз вражеские истребители пытались атаковать "илы" с малой высоты. В. Вереникин разгадал их замысел. Когда один истребитель

противника пытался атаковать снизу сзади штурмовик младшего лейтенанта Астахова, В. Вереникин бросился наперерез фашистскому самолету и сбил его. Летчик противника даже не успел открыть огонь.

При сопровождении "илов" в период боев наземных войск в районе станиц Киевской и Молдаванской образцы героизма проявили летчики 926-го истребительного авиационного полка. В течение дня им иногда приходилось сопровождать по нескольку групп штурмовиков.

Однажды четверка истребителей этого полка сопровождала группу штурмовиков. Наши самолеты были атакованы двенадцатью истребителями противника. Четко взаимодействуя со штурмовиками, советские истребители отразили все атаки врага. "Илы" успешно выполнили боевое задание и без потерь вернулись на аэродром. После того как самолеты зарулили на стоянки, на аэродроме произошел интересный случай. К летчикам-истребителям подошел воздушный стрелок из штурмового полка сержант Руденко и спросил:

- Кто летал на 34-й машине?

- А в чем дело? - спросили его летчики.

- Летчик, который летал на 34-й машине, спас нам жизнь. Я хочу его поблагодарить. Нас чуть было не сбил "мессершмитт", но этот летчик набросился на фашиста и на моих глазах вогнал его в землю.

Стрелка окружили летчики. А один молодой летчик, комсомолец младший лейтенант В. Михайлов, стоял смущенный неожиданной благодарностью.

Если летчики-истребители видели, что кто-либо из их товарищей находится в трудном положении, они, не задумываясь, приходили ему на помощь.

Возвращаясь с боевого задания, гвардии капитан П. Коновалов и его ведомый летчик Н. Глядяев увидели истребитель противника, преследовавший подбитый советский штурмовик, и, не задумываясь, бросились на помощь товарищу, вынудив вражеский истребитель прекратить атаку советского штурмовика. Затем они отразили атаку еще двух Ме-109, появившихся из-за облаков. Со второй атаки капитан П. Коновалов сбил фашистский истребитель. После посадки на свой аэродром летчик и стрелок "ила" просили передать искреннюю благодарность летчику, спасшему им жизнь.

- Благодарность не нужна, - смущенно ответил П. Коновалов. - Это лишнее. Мы ничего особенного не сделали, а оказали помощь в бою товарищу по оружию. Это долг каждого летчика, это закон войны.

Войсковое товарищество, боевая дружба и высшее проявление этой дружбы стремление сласти товарища присущи только воинам, воспитанным в духе коммунистической морали.

У летчиков наших такая порука,

Такое заветное правило есть:

Врага уничтожить - большая заслуга,

Но друга спасти - это высшая честь{38}.

Даже вражеские летчики отмечали взаимную выручку советских летчиков в бою. Так, например, сбитый в воздушном бою на Кубани и взятый в плен немецкий летчик на допросе заявил: "Наблюдается, что, если один русский самолет подбит в бою, его окружают другие самолеты и, невзирая на опасность, стараются дать возможность подбитому самолету уйти, а выбросившихся с парашютом сопровождают до земли"{39}.

Советские летчики в боях на Кубани еще раз показали, что готовность выручить товарища в бою - славная традиция советских авиаторов, яркое подтверждение морального превосходства советских летчиков над врагом.

* * *

Воздушные бои на Кубани весной 1943 года вошли в историю Великой Отечественной войны как крупнейшее воздушное сражение. В течение двух месяцев в небе над кубанской землей происходили ожесточенные воздушные бои советских истребителей с истребителями IV воздушного флота фашистской Германии. Активно действовала советская бомбардировочная и штурмовая авиация.

Борьба за господство в воздухе наложила свой отпечаток на ход боевых действий в воздухе. Бои носили исключительно ожесточенный и наступательный характер.

Немецко-фашистское командование, бросив на этот участок советско-германского фронта значительные военно-воздушные силы, рассчитывало добиться определенного военно-политического успеха. Гитлеровцы предпринимали отчаянные усилия удержать господство в воздухе. Но расчетам врага не суждено было осуществиться. Многодневное воздушное сражение закончилось поражением фашистской авиации.

За короткий срок на Кубани немецко-фашистская авиация потеряла более тысячи самолетов, значительная часть которых была уничтожена в воздушных боях. Это привело к ослаблению вражеской авиации накануне Курской битвы.

Военный совет Северо-Кавказского фронта, подводя итоги боевых действий советской авиации на Кубани весной 1943 года, отметил в специальном приказе:

"В результате воздушного сражения победа бесспорно

осталась на нашей стороне. Противник не добился своих целей. Советская авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно противник вынужден был прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию"{40}.

Воздушное сражение на Кубани явилось важным этапом в борьбе советской авиации за господство в воздухе. В ходе воздушного сражения на Кубани определились черты новой тактики и оперативного использования авиации в борьбе за господство в воздухе во фронтовой операции. Здесь, на Кубани, впервые было применено большое число самолетов на узком участке фронта. Опыт, полученный истребителями в воздушных боях на Кубани, был затем использован в последующих операциях.

В Курской битве летом 1943 года немецкая авиация сделала еще одну попытку завоевать господство в воздухе, но, обескровленная в предыдущих боях, особенно в битве на Волге и на Кубани, она не добилась успеха и потерпела очередное, еще более сильное поражение. С этого .времени стратегическое господство в воздухе на всем советско-германском фронте перешло к советской авиации и прочно удерживалось ею до конца войны.

Советские летчики, сражавшиеся против фашистов на Кубани, все время ощущали поддержку тружеников тыла. Это явилось одним из решающих факторов, обеспечивших победу над врагом.

Воздушные бои на Кубани весной 1943 года - яркая страница героической истории советской авиации. В жесточайших воздушных боях крепли и закалялись кадры советской истребительной авиации.

На Кубани родилась слава целой плеяды бесстрашных и мужественных летчиков-истребителей. В суровых и жестоких сражениях с фашистской авиацией проявился массовый героизм летно-технического состава как характерная черта нашего народа.

Многие участники воздушного сражения прошли путь с боями до Берлина и участвовали в завершающих боях. Это А. И. Покрышкин, П. А. Гнидо, А. А. Губанов, А. К. Рязанов и многие другие. В настоящее время они продолжают служить в авиации, отдавая все свои силы, знания и опыт делу повышения боевой мощи советских Военно-воздушных сил.

Смертью храбрых в боях за Родину погибли В. Семенишин, В. Фадеев, Н. Лавицкий, И. Ерошкин и другие.

Советский народ, воины Вооруженных Сил СССР свято чтят героев, павших за счастье и свободу нашего народа. Имена героев воздушного сражения на Кубани золотыми буквами вписаны в

летопись борьбы нашего народа за честь и независимость социалистической Отчизны.

Прошли годы. Страна залечила свои раны; возродились города, фабрики, заводы, села и деревни, разрушенные озверелыми полчищами немецких фашистов. Вновь счастливо зажили советские люди.

Пережитое горе отошло в область прошлого, но незабываемы дни борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Советский народ будет вечно помнить своих героев - воинов Советской Армии, участников величайших битв Отечественной войны.

На боевых традициях советских авиаторов воспитывается и закаляется новое поколение наших летчиков. Следуя примеру героев Великой Отечественной войны, они бдительно стоят на страже мирного труда и строительства коммунизма. Освоение современных сверхзвуковых самолетов и достижение на них рекордных скоростей полета, высоты и грузоподъемности, подвиги летчиков-космонавтов в освоении космоса и достижения советской науки и техники в ракетостроении - это новые замечательные страницы в истории нашей авиации. Первым космонавтом в мире, облетевшим земной шар на корабле "Восток", был гражданин Советского Союза, летчик майор Ю. А. Гагарин, воспитанник Советских Военно-воздушных сил.

Герои Советского Союза летчики-космонавты Ю. А. Гагарин, Г. С. Титов, А. Г. Николаев и П. Р. Попович приумножили славные боевые традиции советской авиации. У героев кубанского воздушного сражения и летчиков-космонавтов много общего, их объединяет горячая любовь к Родине и Коммунистической партии, твердая воля и решимость, глубокое знание техники, выносливость и постоянная готовность к подвигам во славу социалистической Родины. И это не является случайным. Герои космоса и герои Кубани - сыны одного народа. Подполковник Ю. А. Гагарин получил первоначальную авиационную подготовку под руководством Героя Советского Союза майора запаса С. И. Сафронова - одного из активных участников воздушных боев на Кубани. В современных условиях воины-авиаторы, верные воинскому долгу, самоотверженно трудятся над выполнением задач, которые поставлены перед личным составом. "Наши Вооруженные Силы, - говорит Н. С. Хрущев, - всегда должны быть готовы надежно обеспечить безопасность Советского Союза, иметь все необходимое, чтобы немедленно разгромить любого противника, который посягнет на свободу нашей Родины" (Речь на собрании представителей общественности Москвы в связи с

20-летием начала Великой Отечественной войны. Правда, 22 июня 1961 года).

Воодушевленные историческими решениями XXII съезда партии, величием новой Программы КПСС, воины-авиаторы с чувством большой ответственности борются за дальнейшее совершенствование своего летного мастерства, неустанно повышают боеготовность Советских Военно-воздушных сил.

Список лиц, упоминаемых в книге

Авилов Н. Н. - младший лейтенант, погиб в воздушном бою 29 апреля 1943 года

Александров В. А. - сержант, погиб в воздушном бою 9 мая 1943 года

Аркуша В. М. - погиб в воздушном бою 27 апреля 1943 года

Бастрыков А. М. - капитан, умер от ран 25 ноября 1943 года

Берестенев Н. М. - Герой Советского Союза, генерал-майор авиации запаса

Балясников А. И. - Герой Советского Союза, капитан запаса

Бройтман А. А. - старший техник-лейтенант запаса

Борман А. В. - генерал-майор авиации запаса

Буйдин А. Н. - полковник, служит в ВВС Советской Армии

Бугарчев Б. М. - подполковник запаса

Васильев Л. В. - старший лейтенант, погиб в воздушном бою 18 марта 1945 года

Вершинин К. А. - Главный маршал авиации, Главнокомандующий ВВС

Вереникин В. И. - капитан запаса

Вильямсон А. А. - Герой Советского Союза, полковник запаса

Вишневецкий К. Г. - Герой Советского Союза, капитан, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1944 году

Глядяев Н. А. - подполковник, служит в ВВС Советской Армии

Глинка Б. Б. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Глинка Д. Б. - дважды Герой Советского Союза, полковник запаса Горелов С. Д. - генерал-майор авиации, служит в ВВС Советской Армии

Горин А. И. - лейтенант, погиб при исполнении служебных обязанностей 19 декабря 1943 года

Гнидо П. А. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС

Советской Армии

Горбунов И. М. - Герой Советского Союза, подполковник, погиб при

исполнении служебных обязанностей 29 июня 1953 года

Градусов А. Д. - лейтенант запаса

Губарев С. П. - полковник запаса

Губанов А. А. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Гринько Н. И. - старшина, погиб в воздушном бою 21 апреля 1943 года

Данилов С. П. - Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1945 году

Дема Л. В. - Герой Советского Союза, капитан запаса

Дзусов И. М. - Герой Советского Союза, генерал-майор авиации запаса

Дрыгин В. М. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Дугин Н. Д. - Герой Советского Союза, старший лейтенант, погиб в воздушном бою 2 мая 1945 года

Еремин А. У. - Герой Советского Союза, полковник запаса

Ерошкин И. Г. - старший лейтенант, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1943 году

Еременко И. Т. - Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации запаса

Ехичев И. Л. - генерал-майор авиации запаса

Жемчугов П. Н. - полковник запаса

Жуковский С. Я. - генерал-майор авиации, служит в ВВС Советской Армии

Жуков А. П. - генерал-майор авиации запаса

Жмулев Ф. И. - генерал-майор авиации в отставке

Заколюк А. С. - подполковник, служит в ВВС Советской Армии

Згривец И. Т. - младший лейтенант, погиб в воздушном бою 14 июня 1943 года

Зорин А. В. - лейтенант, погиб в воздушном бою 8 мая 1943 года

Иванов Н. И. - полковник, служит в ВВС Советской Армии

Игнатьев М. Т. - Герой Советского Союза, капитан запаса

Искрин Н. М. - Герой Советского Союза, старший лейтенант в отставке

Истрашкин В. И. - Герой Советского Союза, полковник запаса

Карданов К. Л. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Карнаухов А. А. - старший лейтенант запаса

Карачинский И. М. - полковник, служит в ВВС Советской Армии

Климов В. В. - Герой Советского Союза, подполковник запаса

Коновалов П. Н. - подполковник запаса

Козлов Б. В. - старший лейтенант, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1950 году

Конобаев В. С. - Герой Советского Союза, лейтенант, погиб в воздушном бою 18 сентября 1943 года

Князев В. А. - Герой Советского Союза, полковник запаса

Куничев Н. В. - капитан запаса

Куценко М. И. - подполковник, служит в ВВС Советской Армии

Куницын В. А. - полковник запаса

Крюков П. П. - Герой Советского Союза, генерал-майор авиации запаса

Лапшин Г. Н. - подполковник запаса

Лавренов А. Ф. - Герой Советского Союза, старший лейтенант, погиб в воздушном бою 26 марта 1944 года

Лавицкий Н. Е. - Герой Советского Союза, капитан, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1944 году

Логвиненко Н. П. - Герой Советского Союза, майор запаса

Ломоносов В. Р. - капитан, погиб в воздушном бою 20 октября 1943 года

Лебедев С. П. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Лобанов Н. И. - младший лейтенант, погиб в воздушном бою 14 июля 1943 года

Логинов И. И. - младший лейтенант, погиб при исполнении служебных обязанностей в Г943 году

Маковский С. И. - Герой Советского Союза, подполковник запаса

Маркарян Л. М. - капитан запаса

Маснев А. Н. - Герой Советского Союза, майор запаса

Мачнев Д. К. - генерал-майор авиации запаса

Медведев Ю. И. - старший лейтенант запаса

Мистюк В. Ф. - капитан, погиб в воздушном бою 10 октября 1943 года

Михайлов В. А. - Герой Советского Союза, старший лейтенант, умер в 1946 году

Миронов Н. И. - полковник запаса

Мурашов В. Г. - подполковник запаса

Мурашкин Я - А. - Герой Советского Союза, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1946 году

Михайлов К. Д. - младший лейтенант, погиб в воздушном бою 28 июля 1943 года

Мельник И. А. - лейтенант запаса

Манукян А. Б. - Герой Советского Союза, майор запаса

Мясников И. П. - майор запаса

Наумчик Н. К - Герой Советского Союза, полковник запаса

Новиков А. А. - дважды Герой Советского Союза, Главный маршал авиации

Норин И. Ф. - младший лейтенант запаса

Новожилов И. В. - Герой Советского Союза, майор запаса

Николаенков Д. Е. - полковник запаса

Олейник Г. Н. - Герой Советского Союза, подполковник, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1953 году

Папян Г. А. - младший лейтенант запаса

Петренко А. Г. - лейтенант, погиб в воздушном бою 30 мая 1943 года

Петров М. Г. - подполковник запаса

Печеный Н. Н. - полковник запаса

Покрышкин А. И. - трижды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, служит в ВВС Советской Армии

Поносов С. Н. - майор запаса

Приказчиков А. Л. - Герой Советского Союза, майор, погиб в воздушном бою 25 сентября 1943 года

Прохоров В. Д. - старший лейтенант запаса

Путькалюк И. П. - капитан авиационно-технической службы запаса

Ратушный К. В. - техник-лейтенант запаса

Речкалов Г. А. - дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации запаса

Рубахин А. Е. - генерал-майор авиации, служит в ВВС Советской Армии

Рогов Б. П. - старший лейтенант, погиб при исполнении служебных обязанностей

Савицкий Е. Я - Дважды Герой Советского Союза, Маршал авиации, служит в ВВС Советской Армии

Савин В. И. - старший лейтенант запаса

Сазонтов Н. А. - майор авиационно-технической службы

Свеженцев Ф. К. - капитан, погиб в воздушном бою 1943 года

Семенишин В. Г. - Герой Советского Союза, майор, в воздушном бою 29 сентября 1943 года

Скорняков В. Н. - капитан запаса

Смирнов Н. Н. - подполковник запаса

Сутырин М. И. - лейтенант запаса

Суховерхов Ф. Д. - подполковник запаса

Сыртланов Н. З. - младший лейтенант, погиб 25 апреля 1943 года

Тараненко И. А. - Герой Советского Союза, авиации, служит в ВВС Советской Армии

Тарасов П. Т. - капитан, погиб при исполнении служебных

обязанностей. 5 августа 1944 года

Тетерин Л. В. - капитан, погиб при исполнении служебных обязанностей 17 мая 1944 года

Тищенко А. Т. - Герой Советского Союза, полковник запаса

Труд А. И. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Фадеев В. И. - Герой Советского Союза, капитан, погиб в воздушном бою 5 мая 1943 года

Федоров И. В. - Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, служит в ВВС Советской Армии

Федоренко В. И. - Герой Советского Союза, капитан, погиб в воздушном бою 23 сентября 1943 года

Чувашкин Г. Д. - техник-лейтенант запаса

Чурилин А. П. - Герой Советского Союза, полковник, служит в ВВС Советской Армии

Чураков Г. П. - лейтенант, погиб в воздушном бою 19 сентября 1943 года

Чуриков И. Е. - лейтенант запаса

Ушаков Б. В. - подполковник запаса (умер в 1960 году)

Шевченко М. В. - полковник запаса

Швейде Г. Г. - капитан запаса

Шишонков В. Ф. - младший лейтенант запаса

Шумов В. П. - старший лейтенант, погиб в воздушном бою 5 декабря 1943 года

Шмелев И. В. - Герой Советского Союза, полковник запаса

Щукин В. А. - полковник запаса

Примечания

{1}Газета "Крылья Советов", 14 апреля 1943 г.

{2}Архив МО, ф. 1618, оп. 207620, д. 1, л. 173.

{3}Архив МО, ф. 319, оп. 391054, д. 4, лл. 10-11.

{4}Архив МО, ф. 1618, оп. 207620, д. 1, лл. 176-177.

{5}А. В. Фадеев. Герои "Малой Земли". М., 1959, стр. 20.

{6}Архив МО, ф. 319, оп. 351554, д. 4, лл. 20-28.

{7}Газета "Крылья Советов", 22 апреля 1943 г.

{8}Сообщения Совинформбюро, Т. IV, М., 1944, стр. 261.

{9}Архив МО, ф. 319, оп. 391654, д. 4, л. 27.

{10}Газета "Красная звезда", 25 апреля 1943 г.

{11}Архив МО, ф. 319, оп. 351554, д. 4, лл. 43-46.

{12}Архив МО, ф. 319, оп. 3,91554, д. 4, л. 48.

{13}Сообщения Совинформбюро. Т. IV, М., 1944, стр.

{14}Архив МО, ф. 319, оп. 351554, д. 4, л. 40.

{15}Там же, ф. 236, оп. 42823, д. 4, л. 388.

{16}Архив МО, ф. 319, оп. 10769, д. 1, лл. 407-408. 3 Зак. 406

{17}Архив МО, ф. 319, оп. 391554, д. 4, л. 63.

{18}Архив МО, ф. 319, оп. 351554, д. 4, лл. 51-67.

{19}Архив МО, ф. 319, оп. 351554, д. 4, л. 73.

{20}Архив МО, ф. 319, оп. 35И554, д. 4, л. 74.

{21}Архив МО, ф. 319, оп. 351554, д. 4, лл. 71-73.

{22}В состав ВВС Северо-Кавказского фронта входили 4-я воздушная армия (командующий генерал-майор авиации Н.Ф. Науменко) и 5-я воздушная армия (командующий генерал-майор авиации С. К. Горюнов). Боевые действия всей авиации фронта координировал командующий ВВС Северо-Кавказского фронта генерал-лейтенант авиации К - А. Вершинин.

24 апреля 1943 года управление 5-й воздушной армии убыло в состав Степного фронта, передав свои авиационные соединения 4-й воздушной армии. 9 мая 1943 года в командование 4 воздушной армией вступил генерал-лейтенант авиации К - А. Вершинин.

{23}К. Вершинин. Воздушное сражение над Северным Кавказом. "Военно-исторический журнал", № 8, М., Воениздат, 1959, стр. 18.

{24}Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 5, лл. 74-75.

{25}Архив МО, ф. 1794, оп. 29367, д. 1, д. 94. 48

{26}А. И. Покрышкин. Крылья истребителя. М., Воениздат, 1948, стр. 46.

{27}К. Вершинин. Воздушное сражение над Северным Кавказом весной 1943 года. "Военно-исторический журнал", № 8, М., Воениздат, 1960, стр. 28.

{28}Газета "Крылья Советов", 11 апреля 1943 г.

{29}Архив МО, ф. 1618, от. 11016, д. 6, л. 158.

{30}Газета "Крылья Советов", 1 мая 1943 г.

{31}Газета "Крылатый богатырь", 13 мая 1943 г.

{32}Газета "Крылья Советов", 24 июня 1943 г.

{33}Газета "Крылья победы", 21 августа 1943 г.

{34}Архив МО, ф. 236 бад, оп. 42823, д. 4, лл. 310-311.

{35}Газета "Крылья Советов", 6 июля 1943 г.

{36}А. И. Покрышкин. Крылья истребителя. М., Воениздат, 1948, стр. 47.

{37}А. И. Покрышкин. Крылья истребителя, М., Воениздат, 1948, стр. 53.

{38}А. Твардовский. Избранные стихи. М., Воениздат, 1941, стр. 66.

{39}Архив МО, ф. 319, оп. 29931, д. 9, л л. 120-121.

{40}Архив МО, ф. 319, оп. 391554, д. 4, л. 122.